

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н.П., Коломойцев М.М., Липа П.К.,
Моцардо В.И., Мудрагей А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мягих Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Поляков С.П., д.п.н., проф.
Попов Д.Г., к.п.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Столяренко А.М., д.псх.н., проф.
Топорков А.А., д.ю.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

ВЕРСТКА:

Калинина Е.С.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный).
Подписные индексы: «Объединенный каталог. Пресса России» — 91913;
«Каталог российской прессы» — 12779.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФОЛОГИИ

Свободный Ф.К. Применение полиграфа
в оперативно-розыскной деятельности:
анализ основных проблем.....3

ПСИХОЛОГИЯ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шарафутдинова Н.В., Простяков В.В.,
Марьясис И.Б., Гончарова Е.М.
Социально-психологические детерминанты
девиантного поведения несовершеннолетних 8

Терентьева В.А., Гаг Д.А. Детерминанты
преступности несовершеннолетних:
юридический и психологический подходы 13

ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Матюшенко С.В., Дорофеева Е.Н.
Профессиограмма психолога
уголовно-исполнительной системы..... 17

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Белых-Силаев Д.В. Проблемы диагностики
девиантного поведения в практике
войскового психолога.....22

Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Зарубежный опыт
психологического возвращения участников
боевых действий в мирную жизнь 28

Митасова Е.В., Юдина А.Е. Опыт использования
группового клиентцентрированного
консультирования родителей, воспитывающих детей
с инвалидностью, в практической деятельности
психолога-консультанта.....36

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес
редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цити-
рования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министер-
ства образования и науки Российской Федерации для публикации
основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.
Цена свободная.
Номер подписан: 29.01.2019.
Дата выхода в свет: 27.02.2019.
ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

No. 1 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI № FC77-29367 of August 23, 2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Eremin N.P., Kolomojtssev M.M.,
Lipa P.K., Motcardo V.I., Mudragay A.I.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., candidate of juridical sciences,
Vekhov V.B., doctor of juridical sciences, professor,
Georgadze M.S., doctor of psychological sciences,
Germanov G.N., doctor of pedagogical sciences, professor,
Gorlenko V.V., doctor of military sciences, professor,
Gur'yanov Yu.N., doctor of psychological sciences, professor,
Dmitriev I.V., candidate of psychological sciences,
Dvoryanchikov N.V., candidate of psychological sciences,
Dozortseva E.G., doctor of psychological sciences, professor,
D'yachuk I.A., candidate of sociological sciences, assistant professor,
Zinchenko Yu.P., doctor of psychological sciences, professor,
Ivankov Ch.T., doctor of pedagogical sciences, professor,
Karayani A.G., doctor of psychological sciences, professor,
Kekelidze Z.I., doctor of medical sciences, professor,
Kovalev O.G., doctor of juridical sciences, professor,
Kokurin A.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Kotenev I.O., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Malikov S.V., doctor of juridical sciences, professor,
Marchenkov V.I., doctor of pedagogical sciences, professor,
Mishutkin I.V., candidate of juridical sciences,
Mozhginskij Yu.B., doctor of medical sciences,
M'agkikh N.I., candidate of psychological sciences,
Pashin S.A., candidate of juridical sciences, professor,
Polyakov S.P., doctor of pedagogical sciences, professor,
Popov D.G., candidate of pedagogical sciences,
Prostyakov V.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Safuanov F.S., doctor of psychological sciences, professor,
Seliverstov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Stolyarenko A.M., doctor of psychological sciences, professor,
Toporkov A.A., doctor of juridical sciences, professor,
Kholodny'j Yu.I., doctor of juridical sciences, professor,
Tsvetkov Yu.A., candidate of juridical sciences,
E'minov V.E., doctor of juridical sciences, professor,
Yakovlev V.F., doctor of medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

LAYOUT:

Kalinina E.S.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Unified catalogue. Russian Press – 91913; Catalogue of the Russian Press – 12779

CONTENTS

POLYGRAPH EXAMINATION ISSUES

Svobodny F.K. Polygraph Application in Criminal Intelligence and Surveillance Operations: An Analysis of the Main Issues 3

PSYCHOLOGY OF LAW

ENFORCEMENT ACTIVITIES

Sharafutdinova N.V., Prostyakov V.V., Maryasis I.B., Goncharova E.M. Sociopsychological Determinants of Deviant Behavior of Minors 8

Terentyeva V.A., Gaag D.A. Determinants of Crimes Committed by Minors: Legal and Psychological Approaches..... 13

PENITENTIARY PSYCHOLOGY ISSUES

Matyushenko S.V., Dorofeeva E.N. Professiogram of a Penal Psychologist 17

ISSUES OF MILITARY PSYCHOLOGY

Belykh-Silaev D.V. Problems of Diagnostics of Deviant Behavior in the Practice of a Military Psychologist 22

Karayani A.G., Karayani Yu.M. Foreign Experience of Psychological Return of War Veterans to Peaceful Life..... 28

Mitasova E.V., Yudina A.E. Experience of Use of Group Client-Centered Consulting of Parents Raising Disabled Children in Practical Activities of a Consulting Psychologist 36

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: 014130@mail.ru

The journal is included in the database Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation for publication of basic results of doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.
Free market price.
Passed for printing: 29.01.2019.
Edition was published: 27.02.2019.
ISSN 2071-1204

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ

Свободный Феликс Константинович,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
sfk_felix@mail.ru

В статье анализируются основные проблемы применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности. Показывается, что приобретение испытуемым опыта прохождения полиграфа, а также осуществляемое специалистами информирование испытуемого о подробностях преступления значительно снижает диагностические возможности последующей судебной экспертизы с использованием полиграфа, что негативно сказывается на процессе сбора доказательств. Доказывается некорректность названия «опрос с использованием полиграфа» и невозможность отнесения данных исследований к такому оперативно-розыскному мероприятию, как опрос.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, опрос, полиграф, психологический эксперимент.

POLYGRAPH APPLICATION IN CRIMINAL INTELLIGENCE AND SURVEILLANCE OPERATIONS: AN ANALYSIS OF THE MAIN ISSUES

Svobodny Feliks K.
Associate Professor of the Department of Administration
of Investigative Authorities and Arrangement of Law Enforcement of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

The article analyzes the main problems of the use of the polygraph in the operational-search activity. It is shown that the acquisition by the subjects of experience in passing a polygraph, as well as informing the subject of the details of the crime by the specialists, significantly reduces the diagnostic capabilities of the subsequent forensic examination using the polygraph, which negatively affects the evidence collection process. The incorrectness of the name «survey using a polygraph» and the impossibility of attributing these studies to such an operational-search measure as a survey is proved.

Keywords: operational search activity, operational-search event, survey, polygraph, psychological experiment.

Расширяющаяся практика проведения так называемых «опросов с использованием полиграфа» в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) настоятельно требует научного анализа возникающих в этой сфере проблем и поиска путей их решения.

Одной из таких проблем является поверхностный характер «оперативных исследований на полиграфе» и, как следствие, снижение качества получаемых результатов.

Необходимость оперативного проведения «тестирования на полиграфе» и скорейшей выдачи результата, особенно в отношении большого количества испытуемых, может породить определенную спешку, небрежность в работе специалиста, и, как следствие, приводить к серьезным ошибкам при производстве выводов по результатам исследования.

Большая вероятность ошибочных выводов возникает и в ситуации «стрессового состояния» испытуемого, предоставленного специалисту «по горячим следам преступления». У многих людей событие преступления вызывает сильные эмоции, которые существенно затрудняют выявление и интерпретацию физиологических реакций, возникающих в ответ на вопросы, касающиеся данного преступления.

Кроме того, поверхностный характер исследований может быть обусловлен тем, что специалисты, проводящие «опрос на полиграфе» в рамках оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), часто не обладают точной, детальной информацией о преступлении, поскольку установление этих обстоятельств, «добывание информации о событиях или действиях» и является за-

дачами ОРД¹. Недостаток информации не позволяет специалисту качественно подготовиться к исследованию на полиграфе, вынуждает его ограничиться использованием в исследовании только «методики контрольных вопросов», где в качестве стимулов применяются вопросы, имеющие «обвинительный» уклон: «Вы точно знаете, кто совершил это преступление?», «Это преступление совершили вы?» и т.д. Такие вопросы могут вызвать физиологические реакции даже у лиц, не причастных к преступлению, и направить расследование «по ложному следу».

Другой важной проблемой применения полиграфа в ОРД (особенно с точки зрения эксперта, производящего судебную экспертизу с использованием полиграфа) является информирование испытуемого о подробностях (частных обстоятельствах) расследуемого события при «тестировании на полиграфе» в ходе ОРМ, может существенно снизить результативность дальнейшее судебной экспертизы с использованием полиграфа. В процессе исследования на полиграфе наиболее эффективным считается использование «методики выявления скрываемой информации» (далее — МВСИ). Данная методика «базируется на использовании частных признаков устанавливаемого события, которые может знать только непосредственно вовлеченное в это событие лицо»².

При использовании данной методики в процессе исследования на полиграфе у лиц, которые осведомлены о частных признаках расследуемого события, будут наблюдаться более выраженные физиологические реакции на вопросы, содержащие реальные признаки преступления, чем на вопросы, содержащие вымышленные признаки расследуемого события, поскольку для лиц, хорошо осведомленных о преступлении, вопросы, содержащие реальные признаки произошедшего события, в силу «феномена узнавания», обладают высокой субъективной значимостью. Для лиц, не обладающих детальной информацией об обстоятельствах расследуемого события, практически все вопросы, формулируемые в МВСИ, будут, с точки зрения субъективной значимости, относительно нейтральными и, следовательно, не смогут вызывать выраженные физиологические реакции у данных испытуемых.

Поскольку МВСИ является достаточно эффективной, ее активно используют многие специалисты при использовании полиграфа в ОРД. При этом, как подчеркивает А.И. Скрыпников, «опросы с использованием полиграфа активно применяются правоохранительными органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных

мероприятий для получения вероятностной, ориентирующей информации»³, оставляя прерогативу формирования собственно доказательств путем производства судебных экспертиз с использованием полиграфа на этапах предварительного и судебного следствия.

При обозначении испытуемым своей неосведомленности о расследуемом событии специалист в процессе исследования с использованием полиграфа озвучивает испытуемому среди прочей информации и некоторые важные обстоятельства расследуемого события, задавая ему вопросы как в ходе предварительной беседы, так и непосредственно в ходе «тестирования на полиграфе». Даже если специалист прямо «не сдает» испытуемому информацию о частных признаках расследуемого события, он обязан (особенно при использовании МВСИ) вставлять в вопросы «для полиграфа» реальные признаки произошедшего события, невольно сообщая их испытуемому. При этом даже неинформированный или слабо информированный о расследуемом событии испытуемый начинает оценивать вероятность наличия в расследуемом событии альтернативных обстоятельств, озвученных специалистам, выбирая наиболее возможные из них.

Например: из оперативных источников (видеозапись) точно известно, что в помещение, где ночью была совершена кража небольшого офисного («мебельного») сейфа, проникли два человека.

Специалист перед исследованием с применением полиграфа, среди прочих вопросов, обязательно должен выяснить у испытуемого, какой информацией о данной краже он располагает, и спросить, в частности, например, следующее: «Вы точно знаете, в какое время суток была совершена кража сейфа?», «Вы точно знаете, сколько всего человек проникли в помещение в момент кражи сейфа?». Даже если испытуемый никогда раньше не задумывался о таких обстоятельствах расследуемого события, то теперь он вынужден размышлять над ними. А при использовании в процессе «тестирования на полиграфе» МВСИ специалист прямо задает испытуемому вопросы (тесты): «Вы точно знаете, что кража сейфа была совершена: утром, днем, вечером, ночью?»; «Вы точно знаете, что в помещение (в момент кражи сейфа) проникло всего: 5 человек, 4 человека, 3 человека, 2 человека, 1 человек?».

Не претендуя на полную реконструкцию мыслительных процессов испытуемого, тем не менее можно сделать вывод о том, что неинформированный испытуемый в этом случае начинает оценивать предложенные в вопросах альтернативные обстоятельства расследуемого события и, опираясь

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». Ст. 2. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519

² Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль, 2004. С. 273.

³ Зубрилова И.С., Скрыпников А.И. Применение полиграфа при раскрытии преступлений органами внутренних дел: курс лекций. М., 1999. 117 с.

на свой опыт, выбирать из них наиболее вероятные. В предложенной выше ситуации, если, например, испытуемый ранее узнал (в том числе от специалиста) о том, что кража была совершена именно в один из рабочих дней и что украли именно небольшой сейф, он «легко догадается» о том, что кража, скорее всего, была совершена именно ночью и что ее, скорее всего, совершили именно два человека. То есть практически начнет обладать информацией о реальных обстоятельствах расследуемого события.

Уже после этого повторное применение данных вопросов в ходе судебной экспертизы с использованием полиграфа становится бессмысленным.

Такие выводы-«догадки» испытуемого обусловят повышенную значимость для него стимулов «ночью» и «два человека», что, в свою очередь, вызовет у испытуемого выраженные физиологические реакции в ответ на предъявление данных стимулов, что, в свою очередь, может заставить специалиста, наблюдающего выраженные физиологические реакции у испытуемого, сделать ошибочную интерпретацию причин значимости данных стимулов — «испытуемый знает (но скрывает свою информированность) о том, что кражу совершили ночью два человека», что, в свою очередь, может побудить специалиста или оперативного сотрудника принять «версию причастности» данного испытуемого к краже сейфа и, с целью получения от него признательных показаний, «kozyрнуть» таким, например, аргументом: «У нас есть видеозапись, где ночью в помещение с сейфом заходят два человека, и полиграф показал, что вы знаете о том, что кражу совершили ночью два человека...».

Это уже намеренное (хотя и осуществленное по «служебной необходимости») информирование испытуемого о подробностях расследуемого события, которое существенно затрудняет производство повторных исследований и экспертиз с использованием полиграфа в отношении данного испытуемого по данному делу, заставляя, например, экспертов использовать другие, менее информативные методики определения информированности испытуемого, задавая вопросы, содержащие менее важные детали преступления и т.д.

Применение полиграфа в ОРД может привести к парадоксальной ситуации — когда «тестирование на полиграфе» в ходе ОРМ, предназначенное прежде всего для получения вероятностной, ориентирующей информации, позволяет получить гораздо больше результатов, «де факто» выступающими доказательствами, например, виновности лица, но «де юре» доказательствами не являющимися по сравнению с результатами последующей судебной экспертизы с использованием полиграфа, которая как раз и нацелена на получение доказательств.

Вышеприведенный пример, конечно, не бесспорен и, как предвижу, вызовет определенную

критику, но я надеюсь, что он наглядно иллюстрирует обозначаемую мной проблему снижения качества судебных экспертиз с использованием полиграфа из-за получения испытуемым информации о подробностях расследуемого события при использовании полиграфа в ОРД.

С вышеобозначенной проблемой информированности испытуемого связана и другая важная проблема использования полиграфа в ОРД — это фактическое «обучение полиграфу» испытуемого, повышение уровня его подготовленности к дальнейшим исследованиям «на полиграфе» «Тестирование» человека на полиграфе в рамках ОРМ выступает для него своеобразной тренировкой, в ходе которой он получает важную информацию о полиграфе, о противопоказаниях, препятствующих производству исследования на полиграфе, а также получает личный уникальный опыт «прохождения полиграфа» и взаимодействия со специалистом. В процессе «тестирования на полиграфе» человек определенным образом адаптируется к процедуре исследования, а некоторые испытуемые при этом убеждаются в ограниченных возможностях «метода полиграфа» и даже в эффективности приемов «обмана полиграфа».

После такой «тренировки» человек становится более подготовленным и осведомленным в проблематике «полиграфных исследований» и может попытаться оказывать противодействие в ходе производства экспертизы с использованием полиграфа, «найти» или «создать» у себя определенные противопоказания к данному виду экспертизы или просто отказаться участия в ней без объяснения причин.

К тому же, как показывает практика расследования уголовных дел, между проведением «оперативного полиграфа» и производством в отношении того же лица по данному делу судебной экспертизы с использованием полиграфа проходит достаточно большое количество времени. Это дает будущему подэкспертному возможность собрать больше информации о процедуре исследования на полиграфе из различных источников, посоветоваться с профессиональными адвокатами (а при возможности и непосредственно со специалистами, проводящими исследование на полиграфе), что в целом позволяет испытуемому тщательнее подготовиться к предстоящей судебной экспертизе с использованием полиграфа (в том числе через обучение методам профессионального противодействия «опросу на полиграфе»). Вышеуказанная «подготовленность подэкспертного к полиграфу» также может негативно сказаться на результатах судебной экспертизы с использованием полиграфа.

Еще одной серьезной проблемой использования полиграфа в ОРД, на мой взгляд, является проблема «неравенства» правовых статусов специалиста, «проводящего полиграф» в рамках ОРМ и судебного эксперта. Часто бывает такая ситуация,

когда следователь перед производством судебной экспертизы с использованием полиграфа в отношении какого-либо лица сообщает эксперту результаты «проведения полиграфа» данному лицу в ходе оперативно-розыскных мероприятий и даже предоставляет эксперту для изучения соответствующую справку от специалиста или его заключение.

Эксперт при этом невольно выступает в качестве своеобразного проверяющего результатов, исследования с применением полиграфа, проведенного в рамках ОРД, и оценивает уровень профессионального мастерства своего «оперативного» коллеги.

Ввиду того, что не все результаты ОРД приобщаются к материалам уголовного дела, а приобщение к материалам уголовного дела заключения эксперта, составленного по результатам назначенной следователем экспертизы, является обязательным — следователи, при противоречивых результатах «оперативного полиграфа» и «следственного полиграфа», вынуждены больше «верить» именно заключению эксперта.

Ситуация с точки зрения «установления истины по делу» становится действительно критической, когда в отличие от исследования на полиграфе в рамках ОРМ судебная экспертиза с использованием полиграфа проведена крайне некачественно, с многочисленными научными, методическими и юридическими нарушениями. А такие случаи не редкость, поскольку исследования с применением полиграфа в ОРД проводят сотрудники правоохранительных органов, которые «обучались полиграфу» в организациях, имеющих устоявшиеся научные школы, регулярно проходят соответствующее повышение квалификации, а также, в силу своей частой профессиональной востребованности, имеют большой опыт производства исследований на полиграфе. А для производства судебной экспертизы с использованием полиграфа может быть приглашен и негосударственный эксперт, проучившийся на недельных курсах и практически не имеющий экспертного опыта. В этом случае некачественная судебная экспертиза с использованием полиграфа как «ложка дегтя» портит всю «бочку меда» — честно, ответственно и скрупулезно собранную доказательственную базу по уголовному делу.

Одной из важнейших теоретических проблем применения полиграфа в ОРД является определение «места полиграфа» в системе оперативно-розыскных мероприятий.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в редакции от 6 июля 2016 г., определяет пятнадцать видов оперативно-розыскных мероприятий, одним из которых является опрос⁴.

⁴ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». Ст. 6.

С середины 90-х гг. XX в. у некоторых специалистов сложилось мнение, что в ходе проведения такого вида оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, наряду с другими техническими средствами можно использовать и полиграф.

Данное мнение получило научную поддержку в виде многочисленных публикаций, а также правовую поддержку ведомственных инструкций в правоохранительных органах.

Так, в научно-практическом комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», вышедшему под редакцией профессора В.В. Николюка указано, что «при проведении опроса с согласия его участников может использоваться полиграф — специальное устройство, регистрирующее психофизиологические реакции опрашиваемого на задаваемые вопросы и позволяющее выявить тщательно скрываемые им факты»⁵.

При этом большинство сторонников применения в ОРД опросов с использованием полиграфа в качестве правового основания ссылаются на вторую часть ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Например, А.А. Степанов и М.Г. Шананин в своем учебном пособии прямо указывают, что «в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться технические средства фиксации. Одним из таких средств является полиграф»⁶.

А в п. 1.1 Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан (утверждена Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 437) указано, что «использование полиграфа при опросе граждан является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия — опроса граждан с использованием технических средств — и представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы»⁷.

Похожие тенденции сохраняются и сегодня. Например, в учебнике по оперативно-розыскной деятельности от 2016 г. полиграф относится к оперативной технике, также там указано, что «в сфере ОРД полиграф используется при проведении такого ОРМ, как опрос»⁸.

⁵ Практический комментарий к Закону «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» / под ред. В.В. Николюка. М., 2000. С. 96.

⁶ Степанов А.А., Шананин М.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве следственных действий: учебное пособие. СПб., 2005. С. 80.

⁷ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 437 «Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан». URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/9037963>

⁸ Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспру-

Анализируя вышеобозначенные (и многие другие) примеры, становится очевидным недопустимость отнесения исследований с использованием полиграфа к разновидности такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос граждан, по следующим основаниям.

Во-первых, существующие общенаучные определения опроса подчеркивают, что опрос является самостоятельным и самодостаточным методом сбора первичной информации, при этом сбор информации осуществляется именно со слов опрашиваемого лица⁹.

В юридической литературе опрос как оперативно-розыскное мероприятие также определяется через понятия «общение», «разговор», «беседа». Так, например, К.К. Горяинов с соавторами в учебнике по теории оперативно-розыскной деятельности указывают что «опрос — это ОРМ, заключающееся в сборе (добывании) информации в процессе непосредственного общения оперативника или по его поручению другого лица с человеком, который осведомлен или может быть осведомлен о лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач ОРД»¹⁰. В.И. Михайлов под «оперативным опросом» понимает получение информации об исследуемом событии именно из ответов на вопросы в ходе разговора с лицом, которому эта информация может быть известна¹¹. Р.С. Белкин указывает, что опрос — это «неформальная, непротоколируемая беседа оперативного сотрудника органа дознания или следователя с участниками или свидетелями расследуемого события»¹².

Во-вторых, полиграф не относится к «оперативно-розыскной технике» и не является «техническим средством фиксации» опроса, поскольку хоть и представляет собой техническое устройство, но регистрирует не сам опрос (как общение, беседу, разговор), а физиологические процессы человеческого организма. В мире существует много приборов, таких же, как и полиграф, записывающих физиологические процессы (и реакции) человека. Однако никому не приходит в голову причислить такие технические устройства, как, например: кардиограф, спирометр, тонометр (сфигмоманометр) к техническим средствам, используемым в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В-третьих, опрос с использованием полиграфа — это, по сути, психологический эксперимент, в процессе которого устанавливается причинно-следственная связь между независимыми переменными (вопросами, задаваемыми испытуемому) и зависимыми переменными (физиологическими реакциями испытуемого). При этом на физиологические реакции испытуемого (на зависимые переменные) действует определенное количество дополнительных переменных (различные виды состояний испытуемого, наличие посторонних шумов в помещении, низкая или высокая температура в помещении и т.д.), способных существенно затруднить или сделать невозможным установление причинно-следственной связи между вопросами и реакциями.

Собственно «опроса» как процесса получения информации из ответов опрашиваемого в процессе использования полиграфа не существует. Специалист беседует с испытуемым до процедуры записи реакций на полиграфе, получая при этом информацию из ответов испытуемого — это и есть опрос «в чистом виде».

Такая беседа при определенных обстоятельствах может превратиться в настоящий «разведывательный опрос», по итогам которого «нужда в полиграфе» отпадет (например, при даче испытуемым признательных показаний и возникшей на их основе срочной необходимости проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и т.д.) В ходе беседы специалист дословно озвучивает испытуемому вопросы, которые потом, в ходе записи физиологических реакций на полиграфе, будут предъявлены испытуемому в виде стимулов, и получает на эти вопросы ответы от испытуемого. При этом вопросы специалистом формулируются так, чтобы испытуемый мог односложно и однозначно ответить на них только словами «да» или «нет».

Непосредственно в процессе использования полиграфа (т.е. самой записи реакций на полиграфе) специалиста не интересуют ответы испытуемого на вопросы (поскольку специалист ответы уже знает) — специалиста интересуют физиологические реакции испытуемого, возникающие вслед за повторяемыми специалистом вопросами.

В-четвертых, сам термин — «опрос с использованием полиграфа» — не вполне адекватно отражает научную суть процесса, который под ним подразумевается. Термин возник из ведомственных инструкций ФСБ и МВД в 1994–1997 гг. Примечательно, что еще в 1993 г. в ФСБ действовала Инструкция о порядке применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа федеральными органами безопасности, но поскольку Закон об ОРД, принятый в 1992 г., не включал в перечень оперативно-розыскных мероприятия какие-либо исследования, научную

денция» / под ред. И.А. Климова. М., 2016. С. 189–191.

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/140086>; Большой энциклопедический словарь. 2000. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/220958>

¹⁰ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006. С. 94.

¹¹ Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / под ред. А. Ю. Шумилова. М., 1998. С. 32.

¹² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 334 с.

сущность термина пришлось фактически подстроить под закон. Как отмечает Ю.И. Холодный, «термин «опрос с использованием полиграфа»... являлся условным и не самым удачным наименованием, но был принят, поскольку устранял несоответствие ведомственных инструкций нормам Закона от ОРД¹³.

«Опрос с использованием полиграфа» правильнее было бы называть экспериментальным психологическим исследованием, поскольку в процессе его осуществления специалистами, на основе метода эксперимента, предпринимаются попытки исследовать психологические феномены (субъективную значимость стимула, память, обладание информацией, информированность личности и т.д.).

На основании вышесказанного отнесение «опроса с использованием полиграфа» в разряд такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, представляется некорректным.

Очевидна необходимость поиска адекватных научных и правовых оснований для использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, всестороннего обсуждения учеными и практиками вышеобозначенных проблемных вопросов в целях повышения эффективности расследования преступлений.

¹³ Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 34.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. М. : Мегатрон-XXI, 2000. 334 с.
2. Зубрилова И.С. Применение полиграфа при раскрытии преступлений органами внутренних дел: курс лекций / И.С. Зубрилова, А.И. Скрыпников. М. : Изд-во ВНИИ МВД, 1999. 117 с.
3. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль : Ньюанс, 2004. 264 с.
4. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / В.И. Михайлов; под ред. А.Ю. Шумилова. М. : ИД Шумиловой И.И., 1998. 92 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведова. М. : Азъ, 1992. 955 с.
6. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для студентов вузов / под ред. И.А. Климова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 408 с.
7. Степанов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве следственных действий : учебное пособие / А.А. Степанов, М.Г. Шананин. СПб., 2005. 59 с.
8. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2006. 830 с.
9. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: научно-практический комментарий / под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николюка. 4-е изд., перераб. и доп. Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та МВД России, 1999. 179 с.
10. Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии / Ю.И. Холодный // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 32–37.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шарафутдинова Наталья Владимировна,
кандидат психологических наук, доцент
shnv_70@mail.ru

Простяков Владимир Вениаминович,
кандидат психологических наук
prost2012@mail.ru

Марьясис Ирина Борисовна,
кандидат психологических наук, доцент
talism@mail.ru

Гончарова Елизавета Михайловна,
преподаватель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
goncharova_e_79@mail.ru

Статья посвящена проблемам психологии девиантного (отклоняющегося) поведения несовершеннолетних. Проводится психологический анализ причин и условий девиантного поведения личности, преступности несовершеннолетних. Показана специфика и условия эффективной профилактической работы с несовершеннолетними.

Ключевые слова: поведение, девиантное поведение, личность, несовершеннолетние, метод, профилактика, коррекция.

SOCIOPSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS

Sharafutdinova Natalya V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Prostyakov Vladimir V.

Candidate of Psychological Sciences

Maryasis Irina B.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Goncharova Elizaveta M.

Lecturer of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the problems of psychology of deviant (deviant) behavior of minors. A psychological analysis of the causes and conditions of deviant behavior of the individual, juvenile delinquency. The specificity and conditions of effective preventive work with minors are shown.

Keywords: behavior, deviant behavior, personality, minors, method, prevention, correction.

Отклонения в поведении несовершеннолетних в виде преступности или склонности к девиантному поведению личности представляют собой одну из относительно самостоятельных сторон много-сложного социального явления — девиантного поведения личности (группы). Эта относительная самостоятельность проявляется в своеобразии некоторых причин и особенностей подростковой преступности, в специфической характеристике ее динамики, в индивидуальных и социально-психологических особенностях несовершеннолетних. Это связано, в первую очередь, со своеобразием психических процессов и явлений, характерных для развития личности в период с 14 до 17 лет, а также со спецификой процессов общения и взаимодействия с окружающей средой.

Факторы, условия и причины преступности несовершеннолетних обусловлены социальным характером и процессами, происходящими в социуме. «Они, прежде всего, зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения основных противоречий»¹.

К основным причинам и условиям отклоняющегося поведения личности относятся факторы, связанные с отрицательным влиянием такого института социализации личности, как семья несовершеннолетнего. Неблагополучные семьи оказывают отрицательное воздействие на формирование личности. Многие подростки из таких семей не испытывают чувство родительского дома, не удовлетворяют потребность в психологической защищенности, испытывают острое желание поделиться с кем-либо из родственников своими чувствами, со-

стоянием. В психологической науке отмечается, что большая часть конфликтов в обществе с участием несовершеннолетнего концентрируется между полюсами зависимости — независимости детей и подростков от родителей. Недостаточные знания и учет возрастной психологии в практической деятельности часто является источником возникающих противоречий, острых конфликтов.

К факторам, влияющим на формирование девиантного поведения, относятся дефекты воспитания — недостатки воспитания в таких социальных институтах, как дошкольное учреждение, школа. Самые современные образовательные программы и представленные возможности для их реализации не смогут компенсировать непрофессионализм и некомпетентность педагогов, их «черствость» и «бестактность», низкий психологический уровень подготовки.

В работе с подростками наблюдается рассогласованность в постановке конкретных целей, задач, в выборе средств и способов для их достижения администрации школ и отдельных педагогов, несогласованности действий с родителями, что способствует формированию отклоняющегося поведения.

В школах из-за загруженности педагогического состава задачами по организации образовательного процесса и его реализации, в силу недостаточной психологической подготовленности по проблемам девиантного поведения личности (группы), мало внимания уделяется профилактическим и коррекционным мероприятиям, анализу и устранению причин девиантного поведения детей и подростков, работе с семьями, созданию поддерживающей среды для подростков.

Особого внимания требует исследование межличностных и внутригрупповых отношений подростка с окружающими людьми, в том числе и в часы досуга; исследование общего объема свобод-

¹ Простяков В.В. Психолого-педагогические причины и условия, влияющие на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Юридическая психология. 2011. № 1. С. 24–25.

ного времени подростков и цели его использования, так как из фактора развития личности он может превратиться в фактор, способствующий деградации личности. Этому также способствует и плохая организация отдыха, досуга детей и подростков со стороны общества.

В работе с проблемами девиантного поведения личности следует исследовать, анализировать и учитывать преступления, совершенные здоровыми несовершеннолетними, лицами с психическими отклонениями. Важно, по возможности, устранять факторы и причины, приводящие к отклоняющемуся поведению личности.

Много проблем с поведением возникает с подростками, имеющими чрезмерную тревожность, возбудимость, акцентированные черты, например, демонстративность и т.д. В большинстве случаев они формируются вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания.

На формирование личности несовершеннолетнего влияет вовлечение его в асоциальные и антисоциальные группы, в преступную деятельность. Рост преступности несовершеннолетних во многом обусловлен криминогенным влиянием на них сверстников, взрослых, в особенности имеющих криминальный опыт. Имеются множественные примеры вовлечения подростков в преступную деятельность родителями и другими родственниками.

К условиям, способствующим преступному поведению несовершеннолетних, относятся и недостатки в деятельности таких социальных институтов, на которые возложены функции профилактической и коррекционной работы. В решении задач профилактики (предупреждения) преступлений и правонарушений несовершеннолетних принимают участие различные государственные органы, общественные организации и отдельные граждане. Несмотря на множество социальных институтов — субъектов профилактической и коррекционной работы, можно утверждать, что наибольшая нагрузка лежит на ОВД, от успешной работы которых во многом зависит как сокращение подростковой преступности, так и преступности в целом.

В широком смысле под профилактикой преступлений понимается особый вид общих и специальных мероприятий, социального управления, заключающихся в осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и установлению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению. Предупреждение преступности несовершеннолетних представлено общесоциальной системой профилактики и мерами раннего предупреждения правонарушений на трех уровнях (первичная, вторичная и третичная профилактика).

Вся профилактическая работа по проблеме девиантного поведения личности и группы направлена на борьбу с преступностью несовершеннолетних и искоренению других видов отклоняющегося поведения, на обеспечение надлежащего уровня жизни, благосостояния, культуры, воспитания и образования граждан. Направленность в целом на работу с образовательными и развивающими учреждениями, с семьями, с организованными и неорганизованными социальными группами, подготовку специалистов для работы по проблемам девиантного поведения.

Профилактика преступности и преступлений, девиаций и девиантности несовершеннолетних — это целый комплекс мероприятий, улучшающих возможности образования, воспитания и развития несовершеннолетних на различных уровнях: семейном, школьном, трудовом. В первую очередь работа направлена на устранение недостатков и пробелов в системе воспитания личности, создание условий для получения образования и организации досуга несовершеннолетних, которые наиболее часто продуцируют преступления в среде подрастающего поколения или способствуют им. Уделяют максимум усилий на устранение факторов риска.

Большое значение в профилактике преступлений имеет прекращение СМИ пропаганды насилия, корыстных интересов, сексуальных девиаций и вседозволенности, достижения любой ценой материального благополучия. Важным и актуальным остается развитие личностных ресурсов подростков, склонных к отклоняющемуся поведению, используя возможности СМИ.

Из вышесказанного становится очевидным, что профилактика преступлений несовершеннолетних должна осуществляться в четырех главных институтах социализации личности: в семье, школе, трудовом коллективе, группе друзей. Поэтому создание поддерживающей среды для личности, попавшей в затруднительную ситуацию, это также одно из важных направлений профилактической работы.

Профилактические меры, проводимые во всех этих сферах и по всем направлениям, должны быть взаимосвязаны, носить комплексный, системный характер. Чем успешнее будет осуществляться профилактика, тем быстрее будут выявлены и устранены неблагоприятные факторы, повышающие вероятность поведенческих девиаций; больше возможностей для предотвращения правонарушений, преступлений.

Цель ранней профилактики заключается в том, чтобы прервать начавшуюся деформацию личности, формирование отклоняющегося поведения, в том числе и преступного, делинквентного; устранить деструктивные установки, знания и качества, блокировать воздействие на несовершеннолетних

криминогенных факторов микросреды, лиц с отклоняющимся поведением.

Важно успеть и не допустить перехода несовершеннолетних от менее опасных форм отклоняющегося поведения к более опасным формам. Сформировать правовое сознание, активную жизненную позицию, ценностное отношение к социальным нормам и здоровому образу жизни.

На ранних этапах профилактики необходимо:

- выявлять отрицательное воздействие семей на развитие личности;
- оказывать помощь несовершеннолетним, например, в организации досуга, установлении опеки или попечительства, устройстве на учебу или на работу и пр.;
- оказывать помощь в деятельности учебно-воспитательных учреждений;
- организовывать досуг несовершеннолетних;
- осуществлять контроль за соблюдением социальных, юридических, этических норм в отношении несовершеннолетних;
- оказывать помощь в сплочении организованных групп;
- разобщать неформальные группы несовершеннолетних, предрасположенных к антиобщественным формам поведения;
- оказывать воздействие на лиц, негативно влияющих на подростков;
- совершенствовать правовое воспитание несовершеннолетних и пр. Важно также не забывать о развитии способности к целеполаганию и планированию своего будущего, повышению социально-психологической компетентности личности. У лиц, склонных к отклоняющемуся поведению, имеются проблемы как в коммуникациях с другими, так и в саморегуляции своего состояния и поведения. Это тоже следует учитывать при разработке профилактических программ.

Осуществляя профилактику, совершенствуя деятельность учебно-воспитательных учреждений, важно не забывать и о мерах по восстановлению роли школы в жизни детей и подростков, работать на принципах диалога и сотрудничества; совместной деятельности с семьей; качественно повышения культурного и нравственного уровня подростков. Профилактические мероприятия с несовершеннолетними должны планироваться с включением педагогического коллектива, родительских объединений с учетом цели, задач, принципов, методов и возможностей осуществления профилактики девиантного поведения личности (группы), включая важную составляющую — взаимодействие и информационный обмен с правоохранительными органами.

С учетом психологии несовершеннолетних, их ценностных ориентаций и стремлений к самостоятельности, желаний быть включенными в ре-

ферентные группы необходимо организовывать досуг на началах самоуправления, включенности в просоциальные группы, с учетом интересов и направленности личности. Никто из взрослых не может так повлиять на мнение подростков, как это удается самим несовершеннолетним. Поэтому в систему управления этих групп должны войти энергичные, активные, пользующиеся уважением и авторитетом подростки, которые смогли бы объединить своих сверстников по интересам и мировоззрению. Такое руководство группой сможет изменить соотношение положительной и отрицательной социальной направленности большей части трудных подростков. Эти группы несовершеннолетних целесообразно организовывать в масштабах образовательной (развивающей) организации либо в микрорайонах по месту жительства.

Много внимания со стороны различных социальных институтов должно уделяться работе, направленной на предупреждение девиантного поведения личности, в том числе и в сфере правонарушений несовершеннолетних; на приобщение к общечеловеческим нравственным ценностям, к уважению личности и исключению всякого насилия из межличностного общения. Основными направлениями профилактической работы должны касаться организации социальной среды несовершеннолетних; информирования о проблеме и последствиях девиантного поведения в форме бесед, лекций, просмотров видео-, фотоматериалов, изучения литературы и пр.; активного социального обучения с использованием тренингов, программ развития социально важных навыков и качеств личности; организации спортивных, творческих мероприятий и пр.

Профилактика и коррекция отклоняющегося поведения несовершеннолетнего, организация процесса его развития и воспитания, приобщения к культурным ценностям — вот некоторые основные задачи сотрудников правоохранительных органов по предупреждению преступности несовершеннолетних. Также следует отметить, что эффективность работы органов внутренних дел по предупреждению преступных деяний, совершаемых несовершеннолетними, во многом зависит и от психологического обеспечения деятельности, от подготовленности самого сотрудника к выполнению таких задач, в том числе от его знаний психологии несовершеннолетних, социальной психологии, психологии девиантного поведения, психологии конфликта, психологии личности и пр.

Возрастные особенности несовершеннолетних требуют не только подбора, разработки специальных методов и форм работы с ними, но и определенной профессиональной компетентности тех людей, которые работают с ними. В психологической науке к основным методам, применяемым в исследовании девиантного поведения личности,

относятся наблюдение, опрос, тестирование, анализ результатов деятельности и др.

Предметом социально-психологического наблюдения может быть девиантное поведение личности, группы или нескольких групп; конфликтные взаимоотношения и пр. Процедура, техника и способы, используемые в наблюдении, непосредственно зависят от цели, объекта, доступных ресурсов и возможностей самого исследователя².

Учитывая комплексный характер профилактики девиантного поведения личности, группы или нескольких групп, адресность и массовость работы, необходимо учитывать и тот фактор, что психологическая диагностика (тестирование) может применяться как дополнительное направление в деятельности психолога, профессионально подготовленного к нему. Некоторые сборники психодиагностического инструментария могут помочь исследователям в подборе методов и методик для диагностики детских и юношеских коллективов. Раскрыть «основные актуальные методы и методики социально-психологического исследования и диагностики»³.

Проведенный анализ теории и практической деятельности сотрудников ОВД в данной области свидетельствует о том, что именно несовершеннолетние представляют наиболее сложный объект профилактики девиантного поведения в силу не только экономических, правовых, но и психологических факторов.

Учет психологических особенностей несовершеннолетних, результатов анализа типичных ситуаций, динамики социальных общественных процессов, влияющих на состояния и поведение несовершеннолетних, позволяет объяснить психологию девиантного поведения личности правонарушителя и правильно организовать профилактическую и коррекционную работу.

Вывод. Проблема правонарушений и преступности несовершеннолетних и мер по их преду-

² Шарафутдинова Н.В. Наблюдение как метод социально-психологического исследования склонности к отклоняющемуся поведению // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 73.

³ Донцов Д.А. Социально-психологическая диагностика детских и юношеских коллективов : учебно-методическое пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Д.А. Донцов, Н.В. Шарафутдинова; отв. ред. Д.А. Донцов. М. : Юрайт, 2018. С. 34–103.

ждению, в частности социально-психологические аспекты этой проблемы, разрабатывались представителями многих наук. Из-за сложности самого феномена — девиантное поведение личности и группы, многообразия социальных процессов и групп, действующие социальные и правовые институты не способны полностью защитить несовершеннолетних от преступного влияния. Необходимы разработка и внедрение новых подходов и программ профилактической работы с несовершеннолетними на основе изучения возрастных особенностей несовершеннолетних, их ценностей, интересов и потребностей, а также достижений в области психологической науки и практики. Необходима непрерывная подготовка лиц, осуществляющих профилактическую и коррекционную работу по проблемам девиантного поведения, в том числе и по правовому воспитанию. «Правовое воспитание несовершеннолетних, формирование их правосознания, предупреждение на этой основе правонарушений входит в число основных задач нашего общества»⁴.

Литература

1. Донцов Д.А. Социально-психологическая диагностика детских и юношеских коллективов : учебно-методическое пособие / Д.А. Донцов, Н.В. Шарафутдинова; отв. ред. Д.А. Донцов. М. : Юрайт, 2018. 205 с.
2. Простяков В.В. Психолого-криминологические условия профилактики девиантного поведения несовершеннолетнего / В.В. Простяков // Юридическая психология. 2010. № 2. С. 18–22.
3. Простяков В.В. Психолого-педагогические причины и условия, влияющие на формирование девиантного поведения несовершеннолетних / В.В. Простяков // Юридическая психология. 2011. № 1. С. 24–26.
4. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов / под ред. В.Л. Цветкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 254 с.
5. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов / В.Л. Цветков [и др.]; под ред. И.А. Калининко. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 207 с.
6. Шарафутдинова Н.В. Наблюдение как метод социально-психологического исследования склонности к отклоняющемуся поведению / Н.В. Шарафутдинова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 71–79.
- ⁴ Простяков В.В. Психолого-криминологические условия профилактики девиантного поведения несовершеннолетнего // Юридическая психология. 2010. № 2. С. 22.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЮРИДИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Терентьева Валерия Александровна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Кемеровского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
terent@list.ru

Гаг Денис Алексеевич,
соискатель кафедры акмеологии и психологии развития
Кемеровского государственного университета
denis.gaag@mail.ru

Статья синтезирует в себе юридический и психологический подходы к исследованию вопроса о детерминантах преступного поведения несовершеннолетних. Соединение психологического и правового подхода порождают комплексную оценку таких значимых детерминант, как семья, трудовой коллектив, образовательное учреждение и ближайшее окружение.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, девиантная психология, криминологические детерминанты, возрастная психология.

DETERMINANTS OF CRIMES COMMITTED BY MINORS: LEGAL AND PSYCHOLOGICAL APPROACHES

Terentyeva Valeria A.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Kemerovo State University
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Gaag Denis A.
Degree-Seeking Student of the Department of Acmeology and Development Psychology
of the Kemerovo State University

This article includes sanitizes of psychology and law in the question of determinates of juvenile's crimes. The combination of psychological and legal approach generates a comprehensive assessment of such important determinants, as family, labor collective, educational institution and the immediate environment.

Keywords: juveniles' crimes, deviant psychology, criminological determinants, age-related psychology.

Преступность несовершеннолетних — сложный многоуровневый феномен, который исследуется не только юриспруденцией, но также психологией, социологией, педагогикой. Объединяющим понятием для всех этих наук является «девиантное поведение», куда включается и совершение несовершеннолетними преступлений. В этой связи актуальным представляется синтез психологии и криминологии по вопросу изучения детерминант, определяющих возрастные особенности несовершеннолетних, приводящих как к девиантному поведению, так и к совершению преступления. Криминология рассматривает детерминанты как внешнее воздействие определенных факторов, обуславливающих преступное поведение, в то время как в психологии существует лишь

внутренняя детерминация (диспозиция поведения). При этом мы рассматриваем диспозитивное поведение как результат взаимодействия индивида с его социальной средой¹.

В юридической литературе широко исследованы детерминанты преступного поведения несовершеннолетних. К таковым можно отнести влияние воспитания в семье, условий воспитания в образовательном учреждении, воздействие малых неформальных групп сверстников. Психология иначе определяет детерминанты, характеризующие личностное развитие, сочетая несколько весьма противоречивых подходов. К таковым,

¹ Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов. М. : ТЦ «Сфера», при участии «Юрайт-М», 2001. С. 40.

например, относятся аксиологический подход (Э.Х. Эриксон, Н.С. Пряжников), подход кризиса ожиданий (Л.И. Божович), психоаналитический подход (А. Фрейд)². Указанные подходы раскрывают различные срезы преломления тех или иных факторов (криминологических детерминант) в психике несовершеннолетнего. Однако при ближайшем рассмотрении такое преломление получает самостоятельное бытие, в свою очередь выступая причиной, углубляющей степень деформации личности или определяющей характер такой деформации.

Для начала обратимся к анализу *влияния условий жизни в семье на несовершеннолетнего*.

Как правило, в качестве основных факторов анализируемого направления, оказывающих неблагоприятное влияние на развитие несовершеннолетнего, в криминологии рассматриваются: неполные семьи, трудное материальное положение, антиобщественный образ жизни и девиантное поведение родителей.

В психологии же детерминантой в этой сфере выступает неадекватная родительская позиция, связанная с недостатком «эмоционального принятия ребенка, с эмоциональным отвержением, разногласиями в семье в вопросах воспитания детей; высоким уровнем противоречивости, непоследовательности в отношениях родителя с детьми; завышением требований к ребенку или недостаточной требовательностью, вседозволенностью; неконструктивным характером контроля, низким уровнем родительского мониторинга, чрезмерностью санкций или их полным отсутствием; повышенной конфликтностью, недостаточностью или чрезмерностью удовлетворения потребностей ребенка; неадекватностью материнских и отцовских отношений»³.

При анализе вышеперечисленных криминогенных детерминант стоит отметить, что проблемы в семье увеличивают дефицит общения, замедляют усвоение социальных ролей тех взрослых, которые не проживают с ребенком, обостряют конфликты поколений из-за несходства опыта, культуры и традиций.

Отражение указанной ситуации позволяет в полной мере оценить психологический подход так называемого «кризиса ожиданий», в котором ак-

центируется внимание на том, что в юношеском возрасте происходит резкая смена отношения к будущему. В отличие от системы взглядов подростка, который видит будущее с позиции настоящего, юноша рассматривает «сегодня» через взгляд из представляемого будущего⁴. На данном этапе человек нацелен на планирование и формирование представления о перспективах. В случае, если окружающие условия не способствуют позитивному представлению о том, что ждет его по мере взросления, возникает значительный риск впасть в отчаяние, выражаемое в проблеме определения значимости индивидуального существования. Состояние отчаяния в критическом периоде характеризуется, помимо прочего, отказом от признания ценности норм общественной жизни, что является условием деструктивного поведения. Таким образом, неблагоприятный семейный климат способствует порождению искаженных представлений о будущем и средствах его достижения.

Особое преломление подхода «кризиса ожиданий» можно увидеть в позиции Ю.М. Антоняна, отмечающего, что отсутствие доступа молодежи, вышедшей из малообеспеченных семей, к модным и престижным вещам может толкать их на совершение краж, грабежей, разбоев, хулиганских действий, а данные преступления составляют большую долю в общей преступности несовершеннолетних⁵. В подростковом возрасте особенно возрастает роль внешних атрибутов успешности. Ожидая получить какие-либо из них и не получая желаемого, несовершеннолетний неизбежно испытывает состояние разочарования, которое, в свою очередь, выливаясь в кризис ожиданий, может повлечь преступное поведение.

Именно влияние на несовершеннолетнего семьи, в контексте понимания его как детерминанты, определяет процесс самоидентификации несовершеннолетнего. Э.Х. Эриксон для юношества выделяет первостепенную задачу, на решение которой направлена личность, а именно: достижение идентичности, создание целостного образа самого себя, определение индивидуальной принадлежности к социальным ролям, группам, кругам общения⁶. Кризису самоидентификации способствует антиобщественный образ жизни семьи (злоупотребление родителями алкоголем и (или) наркотическая зависимость), а также малое количество времени, которое уделяется ребенку (например, при работе вахтовым методом).

Процесс осмысления и принятия норм общественной жизни часто сопровождается конфликт-

² Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Толстых А.В. М.: Прогресс, 1996; Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Академия, 2008; Божович А.М. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008; Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы М.: Педагогика, 1993.

³ Клейберг Ю.А. Социально-психологические контексты неадекватной родительской позиции как условия девиантной социализации подростков // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сб. науч. тр. Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 320.

⁴ Божович А.М. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. С. 281.

⁵ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996. С. 73.

⁶ Эриксон Э.Х. Указ. соч. С. 102.

ным выражением внутреннего напряжения, обусловленного сложным поиском индивидуальности. Кризис отношений с взрослым окружением и поиск оснований для самоидентификации побуждает подростка к развитию круга общения и углублению имеющихся контактов с авторитетным кругом общения. Следовательно, указанный психическое явление получает самостоятельное бытие и порождает вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные группы.

В качестве следующей детерминанты, касающейся условий жизни несовершеннолетнего в семье, нами выделяется эмоциональная атмосфера в семье. Ю.М. Антонян, указывал, что характеристика эмоциональных связей в семье представляет собой наиболее значимый информационный блок, отражающий криминогенность характера условий жизни и воспитания⁷.

Неспособность к формированию положительной эмоциональной атмосферы, неспособность разрешать конфликтные ситуации, возникающие у несовершеннолетних в других сферах их деятельности, приводят к отчужденности несовершеннолетних от родителей, которая, в свою очередь, порождает у него беспредметное состояние тревоги, ощущение опасности среды, отсутствие эмоционального комфорта, защищенности. Стоит отметить, что многие насильственные преступные действия имеют субъективный, а также, как правило, неосознаваемый смысл защиты от внешней угрозы, которой может и не быть⁸. В этой связи необходимо обратиться к рассмотрению психоаналитического подхода.

В психоанализе точка зрения на природу подростковой конфликтности имеет несколько вариаций: такие авторы, как Г. Салливан, К. Хорни и Д. Боулби, акцентируют внимание на недостатке эмоционального контакта с матерью в первые годы жизни, являющегося в дальнейшем побуждающим условием формирования девиантности⁹.

Классический же психоанализ определяет весь юношеский период через конфликт «я» (реальное представление о себе) и «оно» (вытесненные побуждения и желания). Данный период в психоанализе именуется «генитальным»¹⁰. Благоприятность протекания кризиса формирования личности предполагает качественное развитие защитных механизмов, гармонизирующих сферы сознательного и бессознательного, условия для

которого определяются ближайшим социальным окружением в ранних фазах формирования личности. Э.А. Колидзе утверждает, что специфика взросления определяется формированием в периоде 10–12 лет¹¹. Стремление к компенсации внутренних противоречий, сопровождающих кризис, выливается во внешнюю конфликтность. Предшествующий генитальному развитию личности латентный период, в котором формируется «сверх-я» человека, продолжается на данном этапе через, отчасти сохраняющуюся, дезориентацию в структуре требований, предлагаемых обществом, проблеме определения себя в социальной системе.

Влияние на несовершеннолетнего условий жизни и воспитания в образовательном учреждении и по месту работы.

В криминологии к вышеназванной детерминанте принято относить педагогическую некомпетентность преподавателей школы, снижение их авторитета, отрыв воспитания от обучения, а также отторжение подростка в коллективе, что может проявляться в травле (буллинг, харассмент) и невозможности самореализации среди сверстников. Хотелось бы подробнее остановиться на последнем, поскольку именно реализация самоидентификации среди сверстников является наиболее яркой потребностью подросткового возраста. Отторжение подростка приводит к уклонению его от посещения занятий в школе, поиску иных направлений для самореализации, в том числе в неформальных группах сверстников, часто имеющих антиобщественную направленность.

Такое поведение несовершеннолетнего сказывается в том числе и на успеваемости, что приводит в части случаев к исключению его из школы. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» школы самостоятельно принимают решение о критериях отчисления учащихся в локальных нормативно-правовых актах. Тот же закон предусматривает возможность отчисления подростка как реализацию меры дисциплинарного воздействия¹². Полагаем, что закрепление оснований отчисления обучающихся в локальных актах ограничивает в известной степени права несовершеннолетнего, поскольку подросток, исключенный из школы, вынужден устраиваться в другую. Таким образом, может сложиться ситуация, при которой несовершеннолетний не сможет реализовать свое первоочередное право на образование, что лишит его важнейшего института социализации. Представляется верным закрепить основания отчисления из школ в законе либо подза-

⁷ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступности и наказания. М., 2000. С. 72.

⁸ Волкова. А.Е. Роль эмоциональных семейных отношений в формировании насильственных установок // Насильственные преступления: природа, исследование, предупреждение. М., 1994. С. 122–124.

⁹ Цит. по: Усова Е.Б. Психология девиантного поведения: учеб.-метод. комплекс. Минск: Изд-во МИУ, 2010. С. 33.

¹⁰ Фрейд А. Указ. соч. С. 107.

¹¹ Колидзе Э.А. Психология подростков, склонных к девиантному поведению // Юридическая психология. 2008. № 1. С. 5.

¹² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

конных актах, что будет способствовать реализации прав несовершеннолетних.

Кроме лиц, отчисленных из школы, среди утративших связь с этим институтом социализации можно выделить тех, кто вынужден работать из-за материальных трудностей в семье или из-за нежелания учиться. Также существует категория лиц, которые считают работу средством устранения опеки родителей.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации существуют трудности с трудоустройством несовершеннолетних (ограничение видов труда и рабочего времени и т.д.). Стоит также отметить, что несовершеннолетние, ввиду возрастных особенностей и отсутствия достаточного образовательного уровня, могут быть привлечены только на неквалифицированную, низкооплачиваемую работу (строительные работы, уборка территорий и т.д.). Низкий престиж профессии и мизерная заработная плата обуславливают присутствие в коллективе лиц, имеющих судимость за ранее совершенные преступления, страдающих алкогольной зависимостью. Подобное окружение неблагоприятно сказывается на дисциплине труда, создает у несовершеннолетних искаженный образ трудовых ценностей, оказывает крайне неблагоприятное воздействие на формирование их личности. Негативное трудовое поведение (выпуск брака, пьянство на рабочем месте, прогулы) в силу возрастных особенностей личности несовершеннолетних быстро перенимается, становится их социальной нормой.

Данное обстоятельство значительным образом нарушает процесс профессионального самоопределения, который, по мнению Н. С. Пряжниковой, представителя аксиологического подхода, является доминантным в юношеском периоде. Данный процесс подразумевает значительную роль ценностно-нравственного аспекта, потребности в признании профессиональной компетентности, развитии деятельностного самосознания. Основаниями, определяющими выбор профессии на данном этапе, выступают осознание позитивного значения труда, осмысление дальнейших трудностей и перспектив, согласование выбора с иными жизненными целями. Отсутствие ясного представления у молодых людей о содержании профессии и сопутствующих ей трудностях склоняет их к выбору наиболее престижного или известного в их социальном кругу направлений приложения труда¹³. А значит, неизбежно ведет к криминализации трудовой активности несовершеннолетних.

Влияние на несовершеннолетнего круга общения, малых неформальных групп сверстников.

Малые социальные группы сверстников представляют собой объединения несовершеннолет-

них по интересам, в рамках данного исследования представляют интерес только те группы, которые носят антиобщественный характер. Неформальные группы сверстников служат площадками для самореализации и обладают определенными признаками. Во-первых, это сплоченность, во-вторых, наличие иерархии, в-третьих, наличие собственных «ценностей», как правило, отличных от общепринятых норм поведения. Не останавливаясь подробно на указанных признаках, отметим, что именно установки, включающие в себя способы разрешения конфликтов, по большей части противоправными способами, определяют условия формирования личности в таких группах¹⁴. На этот счет Э.Х. Эриксон пишет, что закономерным решением подростком проблемы самоидентификации является рассмотрение самого себя сквозь призму ближайшего окружения, в котором он обнаруживает желанные для себя качества. Деструктивное социальное окружение может привести подростка к «негативной идентичности», проявляющейся как отрицание общественных норм и борьбы против социальных устоев¹⁵.

Безусловно, изучение детерминант преступности несовершеннолетних позволит эффективнее применять разные виды освобождения их от уголовного наказания. Соединение психологического и правового подхода порождает комплексную оценку таких значимых детерминант, как семья, трудовой коллектив, образовательное учреждение и ближайшее окружение. Психофизиологические особенности подросткового возраста позволяют взглянуть на криминологические детерминанты преступности под другим углом, а, соответственно, психологический подход раскрывает содержание того влияния, которое оказывают основные институты социализации на личность несовершеннолетних.

Литература

1. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М. : Норма; ИНФРА-М, 2010. 366 с.
2. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М. : Юристъ, 1996. 335 с.
3. Антонян Ю.М. Психология преступности и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М. : Пенатес-Пенаты, 2000. 451 с.
4. Божович А.М. Личность и ее формирование в детском возрасте / А.М. Божович. СПб. : Питер, 2008. 398 с.
5. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонение / Г.М. Бреслав. М. : Педагогика, 1990. 140 с.
6. Волкова А.Е. Роль эмоциональных семейных отношений в формировании насильственных установок / А.Е. Волкова // Насильственные преступления: природа, исследование, предупреждение / отв. ред. Ю.М. Антонян. М. : Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1994. 137 с.

¹⁴ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. М., 2010. С. 175–190.

¹⁵ Эриксон Э.Х. Указ. соч. С. 102.

¹³ Пряжников Н.С. Указ. соч. С. 11.

7. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов / Ю.А. Клейберг. М. : ТЦ «Сфера»; Юрайт, 2001. 159 с.
8. Клейберг Ю.А. Социально-психологические контексты неадекватной родительской позиции как условия девиантной социализации подростков / Ю.А. Клейберг // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога : материалы Всероссийской научно-практической конференции: сб. науч. тр. Вып. 14 / редкол. И.Д. Лельчицкий [и др.]. Тверь : Изд-во Тверского гос. ун-та, 2015. 390 с.
9. Колидзе Э.А. Психология подростков, склонных к девиантному поведению / Э.А. Колидзе // Юридическая психология. 2008. № 1. С. 25–27.
10. Простяков В.В. Психолого-педагогические причины и условия, влияющие на формирование девиантного поведения несовершеннолетних / В.В. Простяков // Юридическая психология. 2011. № 1. С. 24–26.
11. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. М. : Академия, 2008. 320 с.
12. Усова Е.Б. Психология девиантного поведения : учебно-методический комплекс / Е.Б. Усова. Минск : Изд-во МИУ, 2010. 180 с.
13. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. М. : Педагогика-пресс, 1993. 140 с.
14. Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис : учебное пособие / Э.Х. Эриксон; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 340 с.

ПРОФЕССИОГРАММА ПСИХОЛОГА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Матюшенко Светлана Владимировна,
*профессор кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор педагогических наук, доцент*
md.sinichka@mail.ru

Дорофеева Елена Николаевна,
специалист-полиграфолог УФСИН России по Омской области
md.sinichka@mail.ru

Изменение социальных условий приводит к изменению служебной деятельности психологов различных ведомственных структур, в том числе уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), поэтому возникла необходимость в разработке четкой структуры профессиональных предпочтений в деятельности психолога УИС.

Ключевые слова: профессиограмма, психолог, пенитенциарная система, служебные обязанности, профессионально значимые качества.

PROFESSIOGRAM OF A PENAL PSYCHOLOGIST

Matyushenko Svetlana V.
*Professor of the Department of Criminology, Psychology and Pedagogics
of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Doctor of Education, Associate Professor*

Dorofeeva Elena N.
*Polygraph Examiner of the Directorate for the Omsk Region
of the Federal Penitentiary Service*

A change in social conditions leads to a change in the work activities of psychologists of various departmental structures, including the UIS, so there is a need to develop a clear structure of professional preferences in the activities of the UIS psychologist.

Keywords: profессиogram, psychologist, penitentiary system, official duties, professionally significant qualities.

Повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы во многом определяется организацией целенаправленной работы по формированию кадрового потенциала, особенно в условиях реформирования Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Личность психолога в УИС является су-

щественным звеном такого кадрового аппарата, в значительной степени определяющим успешное функционирование ФСИН России.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что несмотря на наличие достаточного количества научных работ, посвященных профессиографическим исследованиям, проблема особен-

ностей служебной деятельности психологов различных ведомственных структур, в том числе УИС, изучена не в полном объеме, и работ, посвященных этой теме, практически нет. Учитывая то, что социальные условия меняются и требования профессии к ее обладателю тоже, возникла необходимость в разработке четкой структуры профессиональных предпочтений в деятельности психолога УИС.

Анализ специфики деятельности психолога УИС показывает, что:

— правомерно вести речь о профессиональной компетентности пенитенциарного психолога как исследователя, педагога, практика и управленца в одном лице;

— психолог УИС должен оказывать противодействие криминальной субкультуре, быть готовым к активным с правонарушителями, уметь налаживать контакты не только с личным составом, но и с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными;

— особенными характеристиками труда психолога УИС является оказание психологической помощи не только персоналу, выполняющему служебную деятельность в рамках государственной службы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, службы в органах исполнения наказаний, а также подозреваемым, обвиняемым и осужденным (психологическое просвещение и профилактика, психологическая диагностика, психологическое консультирование и психокоррекция).

В таких условиях профессиограмма психолога УИС — это системный документ, который включает описание и содержание деятельности психолога пенитенциарной системы, функции, обязанности, задачи, нормы и требования к профессионально важным качествам сотрудника психологической службы ФСИН России. По нашему мнению, определение и представление компонентов, составляющих профессиограмму психолога УИС, необходимо основывать на общих характеристиках, включающих и учитывающих: субъект-субъектный характер деятельности; приоритет гуманистических ценностей и потребностно-мотивационной сферы личности в рамках служебной деятельности; парадигму социально-психологического взаимодействия; а также учет и анализ в рамках данного вида труда, характеристик поведения различных социальных и возрастных групп. Кроме того, компоненты профессиограммы психолога УИС должны включать в себя знание психологом методов работы с личным составом и заключенными под стражу по устранению тревожности, нервно-психического напряжения и их последствий.

Разработка и подготовка профессиограммы сотрудника психологической службы УИС велась на базе психологической службы (далее — ПС) Управления федеральной службы исполнения наказаний (далее — УФСИН) России по Омской области и от-

дела психологической диагностики филиала «Военно-врачебной комиссии» Федерального казенного учреждения здравоохранения МСЧ-55 Федеральной службы исполнения наказаний России (далее — ОПД ВВК ФКУЗ МСЧ-55 ФСИН России).

Разработанная профессиограмма сотрудника психологической службы УИС представлена в следующих разделах: общие сведения о должности; должностные обязанности; структура деятельности; условия и характер труда; критерии эффективности; требования к квалификации; психограмма с выделением и описанием психологических качеств сотрудника психологической службы ФСИН России. Ниже дается ее подробное описание.

1 Общие сведения о должности.

1.1. Психолог УИС в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации, Уголовно-исполнительным и Уголовно-процессуальными кодексами Российской Федерации, Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральным законом «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы»», ведомственными нормативными актами, регламентирующими деятельность территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний; Положением о психологической службе/лаборатории и должностной инструкцией психолога Федеральной службы исполнения наказаний.

1.2. Психолог назначается и освобождается от должности приказом начальника УФСИН и по согласованию с начальником психологической службы территориального органа УИС в установленном законом порядке.

1.3. Не допускается совмещение выполнения непосредственных обязанностей психологом с выполнением функций, не связанных с осуществлением психологической деятельности.

1.4. В целях создания условий, способствующих повышению эффективности профессиональной деятельности, психолог при исполнении своих функциональных обязанностей имеет право находиться на службе в одежде гражданского образца.

1.5. В целях систематического повышения профессионального уровня психолога, совершенствования знаний в области современной психологии, а также овладения новыми методами и формами работы ему выделяется рабочее время на самостоятельную подготовку (профессиональное самообразование) — не менее 8 часов в месяц. Пре-

мя и место проведения самоподготовки определяется по согласованию с начальником психологической службы УФСИН России по Омской области и руководством учреждения.

2. Должностные обязанности.

2.1. Осуществлять выполнение требований приказов, нормативных документов, Положения о психологической лаборатории, должностной инструкции, соблюдения этических аспектов при использовании и обмене психологической информацией.

2.2. Разрабатывать и вносить начальнику психологической службы/начальнику психологической лаборатории предложения по вопросам психологического обеспечения исполнения уголовных наказаний, содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, осужденных (далее — ПОО), психологического обеспечения деятельности персонала, совершенствования материально-технической базы психологической лаборатории.

2.3. Участвовать в инспектированиях, контрольных и внеплановых проверках управления/учреждения по вопросам профессиональной деятельности.

2.4. Осуществлять психологическое сопровождение различных категорий ПОО.

2.5. Определять совместно с сотрудниками, ведущими профилактическую работу с ПОО, психологическим показанием круг лиц, требующих постановки на профилактический учет, усиленного наблюдения, проводить с ними психологические мероприятия.

2.6. Выявлять лиц с признаками психических заболеваний, информировать сотрудников медицинской службы о поведении данных ПОО, при необходимости совместно проводить мероприятия по психологической коррекции их поведения.

2.7. Проводить изучение социально-психологической обстановки и настроений подозреваемых, обвиняемых и осужденных, их отношения к персоналу учреждения.

2.8. Проводить психологическую работу с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными по их заявлениям и заявкам сотрудников.

2.9. Вносить предложения начальнику психологической службы/лаборатории по вопросам, касающимся психологического обеспечения ПОО, склонным к различным видам эксцессов и состоящим на профилактическом учете учреждения, разрабатывать специальные планы по направлению деятельности.

2.10. Своевременно предоставлять отчетные данные, справки и сведения начальнику психологической службы/лаборатории по направлению деятельности.

2.11. Работать с личными делами сотрудников и ПОО.

2.12. Проводить работу по повышению уровня психологической культуры и компетентности сотрудников учреждения.

2.13. Осуществлять проведение психологической работы с личным составом в целях профилактики деструктивных явлений и конфликтных ситуаций, психологического сопровождения в сфере межличностных взаимоотношений, психологических консультирований сотрудников учреждения по вопросам профессионально-служебной деятельности, а также членов их семей по личным проблемам.

2.14. Участвовать совместно с представителями других подразделений в разрешении конфликтов и предотвращении правонарушений.

2.15. Анализировать психологические причины чрезвычайных происшествий (преступлений, суицидов, группового неповиновения), принимать меры по их устранению и недопущению в будущем.

2.16. Повышать психологическую компетентность сотрудников учреждения, обучать навыкам бесконфликтного общения, осуществлять психологическое обеспечение деятельности сотрудников учреждения, в том числе при осложнении оперативной обстановки, групповых эксцессах, захвате заложников.

2.17. Работать над повышением личного профессионального уровня, изучать профессиональную литературу, научные статьи, методические разработки, передовой опыт в области психологии.

2.18. Вносить предложения в планы работы учреждения и совещаний у начальника учреждения по вопросам, касающимся психологического обеспечения личного состава и ПОО, а также разрабатывать специальные планы по направлениям деятельности.

2.19. Участвовать в работе аттестационной комиссии, комиссии по комплектованию кадров, административной комиссии, комиссии по вопросам прохождения службы при проведении организационно-штатных мероприятий, административных комиссий, организационного комитета по подготовке праздничных мероприятий, жилищно-бытовой комиссии.

2.20. Работать с личными делами сотрудников и подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

2.21. Соблюдать Правила внутреннего трудового распорядка учреждения.

2.22. Предоставлять в кадровый аппарат сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих и членов семьи.

2.23. Уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органов прокуратуры или других государственных органов обо всех случаях обращения каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

2.24. Обеспечивать сохранность служебного удостоверения и жетона.

2.25. Выполнять функции, предусмотренные для психологов УИС в военное время; своевременно и полно выполнять задач по гражданской обороне.

2.26. Соблюдать законность и обеспечивать реализацию прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

2.27. Соблюдать технику безопасности, правила пожарной безопасности.

2.28. Работать над повышением личного профессионального уровня, изучать профессиональную литературу, научные статьи, методические разработки, передовой опыт в области психологии.

2.29. Соблюдать Правила внутреннего трудового распорядка учреждения.

2.30. Соблюдать установленные сроки исполнения документов и поручений, обеспечивать полноту и качество предоставляемой психологической информации.

2.31. Не нарушать нормы профессиональной этики и не разглашать конфиденциальных сведений, ставших известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе затрагивающих частную жизнь, честь и достоинство граждан.

2.32. Сохранять сведения, составляющие государственную тайну, и соблюдать установленный в органах (учреждениях) ФСИН России режим секретности.

2.33. Исполнять нормативные правовые акты Минюста России, ФСИН России, приказов, распоряжений и указаний начальника УФСИН России по Омской области.

3. Структура деятельности.

Профессиональная деятельность психолога является полиструктурной и многоуровневой, определяемой его взаимоотношениями с руководителем подразделений и сотрудниками, а также целым рядом явлений, влияющих на функционирование актуализируемых деятельностью психических процессов. Данная деятельность является интеллектуальной, поскольку на первый план в ней выходит способность мышления — рациональное познание объективной действительности и логический способ обработки информации. Все виды мышления (креативное, оперативное и др.) в той или иной степени присущи этой деятельности. Они имеют отличительные признаки с учетом решения целенаправленных и планируемых типовых задач надзорной деятельности как в условиях устойчивой управленческой ситуации, так и в изменяющихся условиях¹.

4. Условия и характер труда.

Деятельность психологов УИС связана с постоянным рабочим местом, но периодически требует передвижения, особенно у начальников психологических лабораторий и начальников психологических служб. Режим труда и отдыха устанавливается трудовым законодательством Российской Федерации. Служба предусматривает установле-

ние деловых контактов с широким кругом сотрудников, а для руководителя психологической службы еще и с должностными лицами во внешней среде. Интенсивность деятельности психологов может регулироваться руководителем подразделения или начальником психологической службы через начальника психологической лаборатории. Предполагается выполнение сменяющихся заданий, изучение большого количества нормативных правовых актов, еженедельная отчетность о проделанной работе, социальная ответственность и тесная связь личного и коллективного успеха, а также воздействие на других людей в процессе выполнения обязанностей по должности. Стрессогенными факторами являются многочисленные и эмоционально насыщенные контакты, отчет перед вышестоящим руководством, чрезвычайные ситуации, ненормированный характер труда².

5. Критерии эффективности.

Минимизация количества чрезвычайных ситуаций среди сотрудников и подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

6. Требования к квалификации.

6.1. Высшее профессиональное образование в области психологии.

6.2. Стаж работы в учреждениях и органах УИС определяется занимаемой должностью (психолог, старший психолог, начальник психологической лаборатории, начальник психологической службы) и варьируется от 0–5 лет.

7. Психограмма.

Характер служебных обязанностей психолога предъявляет высокие и разносторонние требования, касающиеся его профессиональных качеств, черт характера, внешнего вида, манеры поведения, поступков³.

7.1. Профессиональные знания и умения.

7.1.1. При осуществлении своей деятельности психолог должен знать:

— специфику деятельности и организационную структуру подразделения;

— место своей должности в системе функционирования подразделения, а также свои конкретные функции и задачи в организации психологического обеспечения на порученном участке;

— специализацию, основы пенитенциарной культуры и служебной этики сотрудника психологической службы;

— функции, права, обязанности и ответственность согласно занимаемой должности;

² Гріднева А.А. Психологическая безопасность сотрудников УИС в условиях истощающего организационного стресса // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Томск, 15–16 апреля 2015 г. / под общ. ред. к.п.н., А.А. Воинова. Вып. 3; Томский ИПКР ФСИН России. Томск: Графика, 2015. С. 163.

³ Погадаева Е.В. Специфика эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительной системы // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 712.

¹ Горностаев С.В. Профессионально важные качества сотрудников / С.В. Горностаев, А.М. Лафуткин // Преступление и наказание. 2012. № 11. С. 17.

— подготовку к действиям в экстремальной ситуации;

— правила техники безопасности, служебной гигиены и санитарии, а также противопожарной защиты.

7.1.2. При осуществлении своей деятельности психолог должен уметь:

— осуществлять сбор, анализ и обобщение фактического материала и других исходных материалов о деятельности сотрудников и коллективов;

— анализировать и объективно оценивать эффективность деятельности сотрудников и коллективов, разрабатывать проекты повышения эффективности деятельности;

— планировать и организовывать повседневную деятельность психологической службы/лаборатории в рамках компетенции, осуществлять контроль за ходом выполнения планов;

— организовывать работу с кандидатами на службу, стажерами по должности, резервом кадров;

— владеть методами организации совместной деятельности в системе взаимодействия сотрудников и коллективов, создавать атмосферу коллективизма;

— мотивировать на профессиональное обучение, аттестацию и повышение квалификации сотрудников, определять уровень их профессиональной подготовленности;

— прогнозировать индивидуальное и групповое поведение сотрудников с учетом результатов социально-психологической диагностики;

— проводить беседу с личным составом, устанавливать контакт, убеждать, вызывать доверие, добиваться согласия;

— правильно соотносить права и обязанности, использовать сочетание разнообразных законных способов и методов воздействия на сотрудников и коллективы;

— организовывать подготовку резерва кадров;

— обеспечивать строгое соблюдение установленного порядка рассмотрения и разрешения обращений сотрудников и граждан;

— анализировать чрезвычайные ситуации и происшествия в среде сотрудников, а также ПОО, деятельность по осуществлению мероприятий по

контролю, делать выводы и готовить предложения по повышению эффективности деятельности;

— организовывать работу по изучению, обобщению и использованию передового опыта в УИС;

— использовать в практической деятельности современные информационные технологии, владеть навыками работы на персональной электронной вычислительной технике⁴.

7.2. Профессионально значимые качества.

Указанные качества в разной степени проявляются у психологов УИС, в зависимости от специфики выполняемых работ и в разной степени представлены в связи с успешностью их профессиональной деятельности⁵.

7.2.1. Качества, определяемые ролевой позицией психолога, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Качества, определяемые ролевой позицией психолога

№	Название блока	Содержание	Степень значимости
1	Физические характеристики	Физическое и психическое здоровье.	Существенно
		Стеничность (способность работать много часов в интенсивном режиме)	Существенно
2	Общая культура	Широкий кругозор, внешняя привлекательность (одежда, аккуратность, манеры и т.д.)	Существенно
3	Профессионализм	Профессиональная, социально-психологическая и правовая компетентность	Существенно
4	Мотивационно-ценностные особенности	Наличие интереса к своей работе	Существенно
		Преобладание мотивов социальной значимости в сфере профессиональной деятельности	Существенно
		Выраженная мотивация достижений	Желательно
		Наличие мотивов самоактуализации	Желательно
		Высокий уровень профессиональной и гражданской ответственности	Существенно
		Честность, принципиальность	Существенно
5	Особенности развития сферы познавательной деятельности	Нравственная устойчивость	Существенно
		Развитие интеллекта выше среднего	Существенно
		Обучаемость	Желательно
		Способность обобщать и анализировать информацию	Существенно
		Дальновидность	Существенно
		Способность логически мыслить в условиях дефицита времени или стресса	Существенно
6	Организаторские способности	Креативность	Существенно
		Коммуникативные навыки	Существенно
		Лидерские тенденции	Существенно
		Оперативность	Желательно
		Индивидуальный стиль деятельности	Желательно
7	Личностные особенности	Объективность	Существенно
		Устойчивая адекватная самооценка	Существенно
		Независимость	Существенно
		Смелость	Существенно
		Активность	Существенно
		Волевые качества	Существенно
Адаптивность	Существенно		

⁴ Суслов Ю.Е. Психолого-акмеологическая готовность сотрудников уголовно-исполнительной системы к инновациям реформирования. Кострома : Изд-во Гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2015. С. 59.

⁵ Тарасова С.А. Нравственно-психологическая готовность сотрудника УИС к осуществлению профессиональной деятельности в ракурсе обеспечения пенитенциарной безопасности // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт, правовое регулирование вооруженных конфликтов. 2014. № 6. С. 146.

Таким образом, при разработке программы психолога УИС следует учитывать соответствие ценностно-ролевой составляющей сознания психолога профессиональному кодексу этики сотрудников и гражданских служащих; общий уровень культуры и стремление к саморазвитию. Учитывая то, что формирование данного уровня происходит на этапе выбора профессии, затем в процессе деятельности происходит выработка алгоритма поведения в стандартных ситуациях и формируется социальный стереотип психолога УИС, эти знания необходимо использовать при работе с абитуриентами и вновь принятыми сотрудниками-психологами ФСИН России.

Литература

1. Горностаев С.В. Профессионально важные качества сотрудников / С.В. Горностаев, А.М. Лафуткин // Преступление и наказание. 2012. № 11. С. 16–19.
2. Гріднева А.А. Психологическая безопасность сотрудников УИС в условиях истощающего организационного стресса / А.А. Гріднева // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Томск, 15–16 апреля 2015 г.): сб. науч. ст. / под общ. ред. А.А. Вотинова. Вып. 3. Томск : Графика, 2015. С. 163–165.
3. Погадаева Е.В. Специфика эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительной системы / Е.В. Погадаева // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 711–713.
4. Сулов Ю.Е. Психолого-акмеологическая готовность сотрудников уголовно-исполнительной системы к инновациям реформирования / Ю.Е. Сулов. Кострома : Изд-во Гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2015. 212 с.
5. Тарасова С.А. Нравственно-психологическая готовность сотрудника УИС к осуществлению профессиональной деятельности в ракурсе обеспечения пенитенциарной безопасности: национальные традиции и зарубежный опыт, правовое регулирование вооруженных конфликтов. 2014. № 6. С. 145–147.

ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ВОЙСКОВОГО ПСИХОЛОГА

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
главный редактор журнала «Юридическая психология»,
преподаватель Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
юрист, психолог, педагог
014130@mail.ru

Основные теоретические вопросы девиантного (отклоняющегося) поведения давно и хорошо изучены. Вместе с тем мы говорим о «проблемах», т.е. о каких-то сложных, дискуссионных, не имеющих однозначного решения вопросах. Проблема девиантного поведения актуализируются в связи с возрождением в 2018 г. военно-политических органов в войсках и формированием Главного военно-политического управления. В связи с этим возникают вопросы как о месте и роле психологической службы в целом в системе военно-политических органов, так и проблемах психодиагностики, в том числе и диагностики девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, психодиагностическая практика, войсковой психолог, проблема «положительной» девиации.

PROBLEMS OF DIAGNOSTICS OF DEVIANT BEHAVIOR IN THE PRACTICE OF A MILITARY PSYCHOLOGIST

Belykh-Silaev Dmitriy V.
Editor-in-Chief of the Juridical Psychology Journal
Lecturer of the Military University of the Ministry of Defence
of the Russian Federation
Lawyer, Psychologist, Teacher

The main theoretical issues of deviant (abnormal) behavior were studied long ago and in great detail. At the same time, we are talking about problems, i.e. some complicated, discussion issues having no straightforward solution. The problem

of deviant behavior gains relevance in view of reappearance of military and political authorities in troops in 2018 and establishment of the Chief Military and Political Directorate. In this respect, there arise issues of the place and role of the psychological service in general in the system of military and political authorities and issues of psychodiagnostics including diagnostics of deviant behavior.

Keywords: deviant behavior, psychodiagnostic practice, military psychologist, positive deviation issue.

В психодиагностической практике в Вооруженных Силах Российской Федерации принято считать, что девиантное (отклоняющееся) поведение — это интегральный показатель по следующим четырем шкалам: суицидальный риск; аддиктивное (зависимое) поведение; делинквентное (правонарушающее) поведение; негативизм к военной службе. Такой подход нам представляется верным, так как должны существовать вполне определенные границы понятия «девиация» (оно, это понятие, не должно быть «как гармошка», т.е. иметь размытые, неопределенные границы), поскольку установление девиантного поведения на психодиагностике влечет для военнослужащего юридические релевантные (значимые) и, как правило, негативные последствия, которые могут ограничить и на практике действительно ограничивают социальную мобильность военнослужащего при его перемещении, продвижении по службе, существенно затрагивая права, свободы и законные интересы. Поэтому когда психолог докладывает командиру (начальнику) о девиантном поведении конкретного военнослужащего, командир (начальник) должен понимать, что речь идет лишь об одном из четырех перечисленных рисков (суицидальность, аддиктивность, делинквентность, негативизм) либо о совокупности этих рисков.

При этом важно понимать, что существует понятие «положительной девиации», т.е. такого отклоняющегося от нормы поведения, которое имеет социально положительные последствия. Существование этого понятия («положительная девиация») в психологии во многом связано с тем, что для психолога (в отличие, например, от педагога, воспитателя) не бывает человека «хорошего» и «плохого», а бывает человек «подходящий» и «не подходящий» для выполнения того или иного вида деятельности, для работы в тех или иных условиях обстановки, в том или ином социальном окружении. Здесь вспоминаются слова Морено (практикующим психологам хорошо известна его методика — социометрия по Морено), что «революции нужно делать не социальные, а социометрические», т.е. ставить надлежащих людей на надлежащее место. Хорошо известно, что один и тот же человек, находясь в одном социальном окружении, может быть очень продуктивен в деятельности и совершенно быть непродуктивным, оказавшись в другом социальном окружении, в

группе, с членами которой он психологически не совместим. Так, например, суицидальное поведение мы считаем разновидностью девиантного, суицидальное происшествие в мирное время в войсковой части является одним из самых серьезных происшествий, за которое должностные лица войсковой части, ответственные за жизнь и здоровье военнослужащих, могут быть привлечены к правовой ответственности, вплоть до уголовной. И наоборот, в условиях боевой обстановки от военнослужащего требуется способность к самопожертвованию, умение побороть основной инстинкт — инстинкт самосохранения. Мы говорим о том, что «доблесть солдата состоит в том, чтобы встать из окопа и пойти под пули врага, не щадя самой своей жизни». Не случайно одной из самых известных в мире фотографий Второй мировой войны стала фотография политрука Алексея Гордеевича Еремина, который 12 июля 1942 г. у села Хорошее Луганской области Украинской ССР заменил погибшего командира, сам встал из окопа и личным примером поднял в атаку бойцов, в результате чего был убит через несколько секунд после того, как был выполнен известный снимок, ставший символом самопожертвования для многих поколений военнослужащих. Не вызывает сомнения, что в боевых условиях военнослужащий с высокой степенью склонности к суицидальным реакциям на стресс с большей вероятностью отдаст жизнь за Родину, и в этой ситуации его поведение, которое мы считаем «девиантным с маркером суицидального риска», будет являться социально «положительной девиацией». Таким образом, к «реальной боевой работе», т.е. к решению задач в боевых условиях, связанных с риском для жизни, более подходит человек с высокой степенью склонности к суицидальным реакциям.

Другой пример связан с негативным отношением к военной службе («девиантное поведение с маркером негативизм к военной службе»). Не вызывает сомнения, что человек, тяготящийся несением службы в условиях воинской части, плохо подходит для несения военной службы в этих условиях. И, наоборот, этот же военнослужащий может быть эффективным в деятельности в условиях, когда от него требуется несение службы в «гражданском» социальном окружении, например, на оперативной работе.

Прогностическое значение психологической науки состоит в том, что верно установив инди-

видуально-психологические особенности субъекта, мы можем дать его вероятностный поведенческий прогноз, т.е. уже «здесь и сейчас» научно обоснованно предположить то, как данный военнослужащий поведет себя «там и потом», в конкретных ситуациях — в игре, учении, труде, общении.

Как диагностировать (выявить) девиантное поведение? Мы предлагаем серию вопросов, сгруппированных в четыре тематических блока: суицидальный риск, аддиктивное (зависимое), делинквентное (правонарушающее) поведение и негативизм к военной службе. Эти вопросы могут предъявляться испытуемому как письменно (в ситуации психологического тестирования), так и устно (в ходе интервью).

Для выявления *суицидального* риска могут быть использованы следующие вопросы: «Люди, с которыми вы пытаетесь находиться в дружеских отношениях, часто вам причиняют боль?»; «Вы считаете, что в некоторых ситуациях жизнь может потерять смысл для человека?»; «Часто ли вам кажется, что окружающие плохо вас понимают, не ценят или даже недолюбливают?»; «Вы трудно приспосабливаетесь к новым условиям жизни?»; «Вы считаете, что можно оправдать людей, выбравших добровольную смерть?»; «Верно ли, что смысл жизни не всегда бывает ясен, иногда его можно потерять?»; «Вы не осуждаете людей, которые совершают попытки уйти из жизни?»; «Выбор добровольной смерти человеком в обычной жизни может быть оправдан?»; «Верно ли, что в последнее время у вас подавленное состояние, будущее вам кажется безнадежным?»; «Вы понимаете людей, которые не хотят жить дальше, если их предают родные и близкие?»; «В вашей семье были случаи добровольного ухода из жизни или (попытка ухода из жизни)?».

Для выявления *аддиктивного (зависимого)* поведения могут применяться следующие вопросы (имеется в виду алкогольная, наркотическая и игровая зависимость): «За компанию с товарищами вы можете принять большое количество алкоголя?»; «Вам друзья рассказывали, что в некоторых ситуациях они испытывали необычные состояния, видели красочные и интересные видения, слышали странные и необычные звуки?»; «Бывало ли, что у вас по утрам дрожали руки, а голова просто раскалывалась?»; «Верно ли, что не можете заставить себя бросить курить, хотя знаете, что это вредно?»; «Вы часто испытываете чувство невесомости тела, отрешенности от окружающего мира, нереальности происходящего?»; «На «гражданке» вы раз в неделю или чаще употребляли алкоголь?»; «Бывало ли, что вы слышали голоса внутри своей головы, звучание собственных мыслей?»; «У вас есть друзья, которые любят «смо-

треть мультики» после приема разных веществ?»; «Верно ли, что последнее время, чтобы не «сорваться», вы вынуждены принимать валерьянку, феназепам и другие успокаивающие лекарства?»; «Вы пытались освободиться от пагубных привычек? Если «да», то от каких?»; «Употребляя алкоголь, вы часто превышали свою норму?»; «Ваши родственники высказывали опасения в связи с вашими привычками?»; «В последнее время вы испытываете такой стресс, что вынуждены принимать седативные (успокаивающие) средства?»; «У вас были неприятности во время учебы (на работе) в связи с употреблением алкоголя?»; «Вам неприятно вспоминать и говорить о некоторых случаях, которые были связаны с употреблением алкоголя или наркотиков?»; «Ваши друзья могут хорошо расслабиться и получить наслаждение?»; «Вы считаете, что ваш отец злоупотреблял спиртными напитками?»; «Вы любите играть в азартные игры, так как они дают вам возможность встряхнуться и поймать свой шанс?»; «Вы не осуждаете людей, которые курят «травку»?»; «Вы согласны, что нет ничего предосудительного, что люди пытаются испытать на себе необычные состояния, куря что-то или принимая какие-либо вещества?»; «Верно ли, что с некоторыми своими привычками вы уже не сможете справиться, даже если очень захотите?»; «В последнее время вы замечаете, что стали много курить, так как это позволяет вам отвлечься от забот и тревог?»

Для выявления *делинквентного (правонарушающего)* поведения могут быть использованы следующие вопросы: «Вы бываете жестоким с окружающими?»; «Были ли среди ваших друзей такие, которые вели неправильный образ жизни?»; «В школе вы стремились к дружбе со сверстниками, которые были старше вас по возрасту?»; «Верно ли, что в состоянии агрессии вы способны на многое?»; «Среди ваших родственников есть судимые?»; «Вы согласны с тем, что на подрастающее поколение влияет так много разных обстоятельств, что усилия родителей и педагогов по их воспитанию оказываются бесполезными?»; «Верно ли, что если кто-нибудь виноват в ваших неприятностях, то вы найдете способ отплатить ему за это?»; «Вашим родителям не нравятся те, с кем вы дружите?»; «Вы считаете правильным принцип «око за око, зуб за зуб»?»; «Если вам кто-то причинил зло, то вы считали себя обязанным отплатить ему тем же?»; «В населенном пункте, где вы проживали, были молодежные группировки, которые активно между собой враждовали?»; «В вашей школе (училище) был принят ритуал «прописки» новичков, в котором вы активно принимали участие?»; «Вы можете согласиться с тем, что вы не очень-то склонны выполнять многие законы, считая их неразумными?»; «Среди ваших друзей есть

такие, которые часто уходили из дома, бродяжничали?»; «Вы считаете, что любое положение законов и воинских уставов можно двояко истолковать?»; «Ваши друзья часто уклонялись от учебных занятий, считая их скучными?».

Для выявления *негативизма* к военной службе могут применяться следующие вопросы: «Считаете ли вы себя непригодным к военной службе?»; «Вы согласны с тем, что мужчины должны служить в армии и на флоте только по собственному желанию?»; «Думаете ли вы, что наибольшие трудности для вас во время службы будут связаны с необходимостью подчиняться требованиям командиров (начальников)?»; «Вам не нравится, когда вами командуют настолько, что это вызывает у вас чувство протеста?»; «Вы не осуждаете юношей, которые уклоняются от военной службы?»; «Для вас важнее отслужить «спокойно» и в «тихом месте», чем выполнять серьезные и опасные задания командования?»; «Вы испытываете все большее и большее разочарование к военной службе?»; «Вы хотите посвятить всю свою жизнь военной профессии?»; «Во время службы вы постараетесь избежать выполнения сложных и ответственных заданий командования?»; «Присяга на верность Отечеству в современных условиях утратила свою актуальность?».

Эти же вопросы могут применяться (при определенной корректировке) в качестве релевантных (проверочных) вопросов при тестировании на полиграфе.

Одним из методов, который эффективно используется в системе профессионально-психологического отбора (как в Минобороны России, так и в других федеральных органах исполнительной власти) как для профилактики правонарушений, так и для их раскрытия и расследования, является психофизиологический метод выявления скрываемой информации с использованием полиграфа.

Полиграф (дословно в переводе с греч. «поли» означает «много», «граф» — «пишу») — это медико-биологический прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических показателей, где регистрация — это систематизированная запись, а физиологический показатель — это то, как проявляется в работе одного из органов или систем живого организма.

К основным регистрируемым в ходе полиграфной проверки физиологическим показателям относят дыхание, частоту сердечных сокращений, артериальное давление, наполняемость кровью сосудов пальцев рук человека (фотоплетизмограмма), кожно-гальваническую реакцию, тремор.

Указанный прибор — полиграф — может использоваться в ключе «детектора лжи», т.е. для

определения физиологических реакций на предъявляемые стимулы, где стимул — это внешнее целенаправленное раздражающее воздействие на организм человека, предъявляемое в виде знаков; под знаками понимается материальный чувственно воспринимаемый предмет (событие или действие), выступающее в качестве указателя, обозначения или представления другого предмета, события или действия (знаки бывают в виде слов, картинок, видеоряда, схемы). Основной вид стимула в полиграфологии (психофизиологической детекции лжи) — это вопрос, но может быть и рисунок, схема и т.п. На вопрос, который выполняет функцию стимула, следует реакция (от лат. «reactio», т.е. «ответ», «обратное действие»), что и регистрируется полиграфом. При исследовании на полиграфе используются определенные типы вопросов — ориентировочные, нейтральные, проверочные и контрольные. Далее будут приняты следующие условные обозначения: О — ориентировочный вопрос; N — нейтральный вопрос; R — релевантный (проверочный) вопрос; С — контрольный вопрос. Ниже мы рассмотрим вопросы, которые могут быть предъявлены на полиграфе для выявления девиантного поведения.

После предтестовой беседы на полиграфе используется в качестве первого теста стимульный тест (обычно на имя или на число). Приведем пример стимульного теста на число. Предъявляется инструкция: «Загадайте число от одного до пяти. Представьте это число. Попробуйте нарисовать это число глазами». Затем предъявляются вопросы стимульного теста на число: «Ваше число 7?/О»; «Ваше число 6?/N»; «Ваше число 5?/R»; «Ваше число 4?/R»; «Ваше число 3?/R»; «Ваше число 2?/R»; «Ваше число 1?/R»; «Ваше число присутствует в номере вашего телефона?/С».

Для выявления девиантного поведения могут быть предъявлены следующие вопросы *скринингового* («просеивочного») теста: «Вам понятна тема исследования?/О»; «В настоящее время вы проживаете в Москве?/N»; «У вас есть причины что-либо скрывать от меня в ходе исследования?/С»; «У вас были проблемы на службе из-за алкоголя?/R»; «Когда-нибудь пробовали запрещенные вещества?/R»; «В играх вы ставили когда-нибудь сумму, эквивалентную половине зарплаты?/R»; «Имеются ли у вас просрочки по выплатам долгов, кредитов?/R»; «Имеются ли у вас знакомые, связанные с криминалом?/R»; «Имеются ли у вас судимости?/R»; «Подделывали ли вы когда-нибудь документы с целью выгоды?/R»; «Присваивали ли вы когда-нибудь чужое имущество без ведома владельца стоимостью более 3 тыс. руб.?/R»; «Имеются ли у вас незаконные доходы?/R»; «Договаривались ли вы с третьими лицами о передаче конфиденциальной информации?/R»; «Пытались ли

в данном тесте вы обмануть полиграф?/R»; «Способны ли вы обмануть ради выгоды?/C».

Если на вопросы скринингового («просевающего») теста на полиграфе мы наблюдаем значимые реакции на ту или иную проверочную тему, то мы предъявляем эту тему испытуемому отдельно с развернутыми вопросами по ней. Далее приведем примерные батареи тестов для диагностики девиантного поведения на полиграфе (предлагаемые тесты составлены по формуле Юта — ONCRN-CRNCRC).

Для выявления *аддиктивного (зависимого)* поведения на полиграфе могут быть предъявлены батареи тестов по темам: «Алкоголь», «Наркотики», «Азартные игры», «Долги».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «Алкоголь»: «Вам удобно сидеть?/O»; «Сегодня среда?/N»; «Вы хотите получить эту работу?/C»; «Вы когда-нибудь употребляли алкоголь в рабочее время?/R»; «Вас зовут Николай?/N»; «Среди ваших родных есть лица с алкогольной зависимостью?/C»; «Вы когда-нибудь не выходили на работу по причине приема избыточного количества алкоголя?/R»; «Сейчас декабрь?/N»; «Вам нравится вкус алкоголя?/C»; «Вы когда-нибудь уходили в запой?/R»; «Вы родились 28 мая?/N»; «Вы когда-нибудь употребляли алкоголь в тайне от начальства?/R»; «Вы могли бы убить человека под воздействием алкоголя?/C».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «Наркотики»: «Вам понятна тема исследования?/O»; «Сейчас зима?/N»; «Среди ваших знакомых есть наркоманы?/C»; «Вы принимали запрещенные вещества без назначения врача?/R»; «Вам понятны все вопросы?/N»; «Вы положительно относитесь к наркоманам?/C»; «Вы пробовали наркотики более трех раз?/R»; «Вам удобно сидеть?/N»; «Вы встречали наркомана в состоянии ломки?/C»; «Вы когда-нибудь приобретали наркотики?/R»; «Вы уверены, что ваши реакции вас не выдают?/C».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «Азартные игры»: «Вам понятна тема исследования?/O»; «Вам известны названия каких-либо букмекерских контор?/N»; «Вы знаете случаи, когда человек проигрывал квартиру?/C»; «Вы делали ставки за последние 2 года?/R»; «Вы видели рекламу казино в Интернете?/N»; «Среди ваших знакомых есть игроки?/C»; «Общая сумма вложений в азартные игры превышает вашу месячную зарплату?/R»; «Вы видели когда-нибудь игровые автоматы?/N»; «Вы способны проиграть свою жизнь в карты?/C»; «Вы когда-нибудь брали в долг, чтобы сделать ставку?/R»; «Карточный долг — это святое?/C».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «Долги»: «У вас когда-ни-

будь брали в долг?/O»; «Вам знакомо название организации «Быстроденьги»?/N»; «Вы готовы убить за долг?/C»; «У вас имеются просрочки по выплате долгов (кредитов)?/R»; «У вас много должников?/N»; «Вы знакомы с деятельностью коллекторов?/C»; «Вы когда-нибудь скрывались из-за долгов?/R»; «Вам понятны все вопросы?/N»; «Вы способны простить долг более 100 т.р.?/C»; «У Вас есть долги, которые вы пока не можете отдать?/R»; «Вы честно отвечали на все вопросы этого теста?/C».

Для выявления *делинквентного (правонарушающего)* поведения на полиграфе могут быть предъявлены батареи тестов по темам: «Криминал», «Судимости», «Подлог», «Хищения», «Незаконные доходы», «Шпионаж».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «Криминал»: «Вам знакомы представители преступного мира?/O»; «Вы смотрели фильм «Бригада»?/N»; «Вы знакомы с «воровскими понятиями»?/C»; «Вы оказывали помощь представителям преступного мира с целью выгоды?/R»; «У вас есть знакомые представители преступного мира?/N»; «Вы страдали от деятельности преступников?/C»; «Вас просили о помощи представители криминалитета?/R»; «Вы хоть раз были в полицейском участке?/N»; «Вам нравится блатная романтика?/C»; «Вы оказывали содействие преступникам?/R»; «Вы боитесь попасть в тюрьму?/C».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «Судимости»: «Вы читали Конституцию? /O»; «Вы знакомы с уголовным кодексом?/N»; «Ваши знакомые задерживались полицией?/C»; «Вас когда-нибудь задерживала полиция?/R»; «Вы знаете свои права?/N»; «Вы способны нарушить закон?/C»; «В отношении вас заводили уголовное дело?/R»; «Вы были свидетелем правонарушения?/N»; «Вас когда-нибудь обвиняли в нарушении зако-на?/C»; «Вы когда-нибудь находились под след-ствием?/R»; «Вам знакомы недобросовестные полицейские?/C».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «Подлог»: «Вы когда-нибудь составляли документы?/O»; «Вы знаете правила составления документов?/N»; «Вы положительно относитесь к подделке документов?/C»; «Вам когда-нибудь приходилось подделывать документы?/R»; «Вам понятны все вопросы?/N»; «Вы испытывали чувство вины, когда расписывались за начальника?/C»; «Все ваши документы соответствуют действительности?/R»; «Вам знаком термин «делопроизводство»?/N»; «Среди ваших знакомых есть люди, которые когда-либо подделывали документы?/C»; «Вы подделывали документы для трудоустройства?/R»; «Вы боитесь, что вас могут привлечь за подделку документов?/C».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «*Хищение*»: «Вам знакомы люди, совершавшие кражи?/О»; «Вы знакомы с термином «хищение»?/N»; «Вы положительно относитесь к воровству?/С»; «Вы когда-нибудь присваивали чужое имущество без ведома владельца?/R»; «Вам понятны все вопросы?/N»; «Вас когда-нибудь обворовывали?/С»; «Вы когда-нибудь присваивали чужое имущество более 3 тыс. руб.?/R»; «Вы когда-нибудь видели как совершается кража?/N»; «Среди ваших знакомых есть воры?/С»; «Вы когда-нибудь содействовали краже?/R»; «Вы способны своровать?/С».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «*Незаконные доходы*»: «Вы когда-нибудь имели несколько источников доходов?/О»; «Вы способны работать на двух работах?/N»; «Вы положительно относитесь к коррупции?/С»; «Вы когда-нибудь получали дополнительный доход втайне от начальства?/R»; «Вам понятна тема теста?/N»; «Вас когда-нибудь обвиняли в коррупции?/С»; «Пользовались ли вы служебным положением для получения выгоды?/R»; «Вам понятны все вопросы теста?/N»; «Вы способны взять взятку?/С»; «Имелся ли у вас ранее незаконный доход?/R»; «Среди ваших знакомых есть мошенники?/С».

Вариант батареи теста для тестирования на полиграфе по теме «*Шпионаж*»: «Знаете ли вы что такое военная разведка?/О»; «Вы когда-нибудь видели шпиона?/N»; «Вы способны разглашать секреты?/С»; «Поступали ли к вам просьбы о передаче конфиденциальной информации?/R»; «Вы понимаете все вопросы теста?/N»; «Вас считают ненадежным человеком?/С»; «Вы договаривались с третьими лицами о передаче конфиденциальной информации?/R»; «Вы хорошо себя чувствуете?/N»; «Среди ваших друзей есть предатели?/С»; «Вы имели несанкционированные контакты со спецслужбами?/R»; «Вам когда-нибудь казалось, что за вами следят?/С».

В завершении тестирования на полиграфе обычно предъявляется батарея теста по теме «*Противодействие*»: «Вы ранее сталкивались с полиграфом?/О»; «Вам понятна тема теста?/N»; «Вы считаете, что ваши реакции способны выдать Вас?/С»; «Вы пытались противодействовать полиграфу в ходе данного теста?/R»; «Вам понятны все вопросы теста?/N»; «Вы готовились к сегодняшнему тестированию?/С»; «Вы изучали способы противодействия полиграфу?/R»; «Вы проходили проверку на полиграфе ранее?/N»; «Вы способны соврать ради выгоды?/С»; «Вы принимали какие-либо препараты для противодействия?/R»; «Вам нравится врать?/С».

Нужно понимать, что вопросы, используемые в психодиагностическом тесте (приведены в первой части настоящей статьи), в основном на-

правлены на выявление социальной установки (аттитюда). Суть теории установки в том, что как-ков аттитюд (от англ. attitude), т.е. «отношение» субъекта к тому или иному явлению, то таким с вероятностью будет его и поведение, т.е. внешняя психическая активность. Например, если субъект положительно относится к употреблению алкоголя и наркотиков, то с вероятностью сам может их употреблять. Однако у этой теории есть и ряд недостатков. Теория аттитюда способна объяснить не всякое поведение (парадокс Лапьера, объяснительная гипотеза Рокича) и дать хотя и научно обоснованный, но все же вероятностный прогноз.

Вопросы, предъявляемые в качестве стимулов на полиграфе, направлены на выявление «идеальных следов в памяти человека» (Ю.И. Холодный), на выявление фактов, имевших место в прошлом человека. Здесь используется архивный метод исследования личности, суть которого состоит в том, что если в прошлом субъект совершал определенные поступки при определенных условиях, то и в будущем при возникновении аналогичных условий возможно ожидать от него прежнего поведения. Недостаток архивного метода исследования личности состоит в том, что не во всех случаях в будущем субъект будет вести себя так же, как он вел себя в прошлом.

Таким образом, в предложенной статье мы рассмотрели объем понятия девиантного поведения, рассмотрели проблему «положительной» девиации, установили, что в психодиагностической практике войскового психолога установить девиантное (отклоняющееся) поведение — это значит установить один или несколько его компонентов — суицидальный риск, аддиктивное (зависимое), делинквентное (правонарушающее) поведение и негативизм к военной службе. Предложили вопросы для диагностики девиантного поведения как при проведении традиционного тестирования и интервью, так при проведении исследования с применением психофизиологического метода детекции лжи с использованием полиграфа. Установили ограниченность психодиагностических возможностей как традиционных батарей психологических тестов (поскольку они выявляют социальную установку (отношение), которое не всегда обязательно проявится во внешней психической активности, т.е. в поведении), так и вопросников, используемых при тестировании на полиграфе, на котором выявляется поведение в прошлом, в то время как поведение в прошлом не всегда означает, что субъект поведет себя аналогичным образом в будущем. Практическое значение проведенного исследования состоит в том, что автором предложены конкретные вопросники для диагностики (выявления) девиантного поведения военнотру-

жащих, которые могут быть использованы в практике войскового психолога.

Литература

1. Айдинов В.С. Тактика проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в отношении лиц с акцентуациями характера / В.С. Айдинов, Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2018. № 1. С. 23–30.
2. Белых-Силаев Д.В. Концепция организации психологической службы в воинской части с позиции стратегии творчества Уолта Диснея / Д.В. Белых-Силаев, Е.Н. Сапьяник // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 34–40.
3. Белых-Силаев Д.В. Психологический актив войсковой части / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2018. № 4. С. 29–34.
4. Белых-Силаев Д.В. Психофизиологические методы детекции лжи / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2017. № 2. С. 37–40.
5. Белых-Силаев Д.В. Типология личности военнослужащего в зависимости от ведущей акцентуации характера / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 30–38.
6. Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальные методы и наука об обществе / Я.Л. Морено. М. : Академический проект, 2004. 320 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В МИРНУЮ ЖИЗНЬ

Караяни Александр Григорьевич,
профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор
karayani@mail.ru

Караяни Юлия Михайловна,
старший преподаватель Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, профессор Российского авторского общества, доктор психологических наук, доцент
yulya.karayani@mail.ru

В статье анализируется опыт организации психологического возвращения военнослужащих в мирную жизнь после выполнения боевых задач. Раскрываются общее видение миссии, задач и технологий проведения мероприятий «декомпрессии третьего места» (психологической декомпрессии). Показывается этнопсихологическая специфика психологической декомпрессии. Оценивается эффективность социально-редадапционных мероприятий. Обсуждаются направления и формы работы с семьями участников боевых действий. Раскрывается роль семей как важнейшего фактора адаптации ветеранов войны к мирной жизни.

Ключевые слова: социально-психологическая редадаптация, психологическая декомпрессия, адаптация ветеранов войны к мирной жизни, семьи ветеранов войны.

FOREIGN EXPERIENCE OF PSYCHOLOGICAL RETURN OF WAR VETERANS TO PEACEFUL LIFE

Karayani Aleksandr G.
*Professor of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
 Corresponding Member of the Russian Academy of Education
 Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Professor*

Karayani Yulia M.
*Senior Lecturer of the Military University
 of the Ministry of Defence of the Russian Federation
 Professor of the Russian Authors' Society (RAO)
 Doctor of Psychology, Associate Professor*

The article analyzes the experience of organizing the psychological return of soldiers to civilian life after combat missions. The general vision of the mission, tasks and technologies of events «the third location decompression» (psychological decompression) is revealed. Shows the ethno-psychological specificity of psychological decompression. The effectiveness of social and rehabilitation measures is evaluated. Directions and forms of work with families of participants of military operations are proved. The role of the family as the most important factor of adaptation of war veterans to peaceful life is revealed.

Keywords: socio-psychological rehabilitation, psychological decompression, adaptation of war veterans to peaceful life, families of war veterans.

История участия военнослужащих армий разных государств в военных событиях свидетельствует о том, что их возвращение с полей сражений в мирные условия существования не сводится к простому перемещению из зоны боевых действий в места постоянной дислокации. Это сложный, противоречивый, драматический и переломный момент в человеческой жизни. Опыт показывает, что нередко между физическим и психологическим возвращением участника боевых действий в мирную жизнь лежит пропасть, наполненная болью, страданиями и потерями.

Тогда, когда психологическое возвращение с войны в мирную жизнь существенно отстает от физического возвращения, у ветерана боевых действий может сохраняться ощущение продолжения участия в боевых действиях, в своей «внутренней войне». Эта «внутренняя война» отличается особой жестокостью, многообразной психологической симптоматикой и нередко составляет особую когнитивно-эмоционально-поведенческую констелляцию, обозначаемую как «вьетнамский синдром», «афганский синдром», «чеченский синдром», «синдром войны в Заливе», «иракский синдром» и т.д.

Когда физическое возвращение состоялось, а психологическая рекуперация невозможна из-за того, что общество не принимает ветерана и мирный социум представляется враждебной средой, он уходит в свой внутренний мир, изолируется от социального окружения и «зависает» между войной и миром. Психика людей, перестроенная под потребности боя, оказывается неприспособленной к мирной обстановке, к стандартным ценностям общества, к оценке мирными гражданами пережитых ветераном военных событий и др. В этой связи появляются возможности дополнительной психотравматизации ветеранов и порождения у них неприятия существующих социальных ценностей, развития асоциальных форм поведения и др.¹

¹ Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб. : Питер, 2006; Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологическая помощь военнослужащим в боевой обстановке. М. : Изд-во Военного ун-та, 2016; Караяни А.Г. Военная психология : в 2-х ч. : учебник и практикум для вузов. Ч. 2. М. : Юрайт, 2016; Караяни А.Г. Психологическая реабилитация участников боевых действий (Психология боевого стресса и стресс-менеджмента) : учебное пособие. М. : Изд-во Военного ун-та, 2018.

Ощущение того, что их просто «использовали» для достижения политических, экономических, криминальных и иных целей, было характерно для американских ветеранов Вьетнама, для участников боевых действий в Афганистане после 1985 г., для ветеранов первой антитеррористической операции в Чечне. Это стало следствием того, что во всех перечисленных случаях военнослужащие, возвращавшиеся с полей сражений, были практически оставлены наедине с собой и вскоре попросту забыты. Тысячи военнослужащих, первоначально нуждавшиеся в обычном одобрении, понимании, поддержке окружающих и не дождавшиеся этого, пополнили ряды нуждающихся в психологической помощи. Многие из них были отнесены к категории «посттравматиков», что крайне негативно повлияло на их жизненные планы, карьеру, социальное благополучие².

Безусловно, отмечающийся в последних войнах принцип «вахтового» или «челночного» участия в боевых действиях, когда военнослужащие находятся в зоне боевых действий не более трех месяцев, иногда совершая несколько таких командировок, должен внести коррекцию в постбоевые переживания воинов. Все это требует дополнительного изучения³.

Однако даже в этих условиях существенной психологической характеристикой участников локальных военных конфликтов остается *снижение порогов чувствительности к социальным воздействиям*. С психологической точки зрения они становятся как бы психологически «обнаженными», ранимыми.

В том случае, если перечисленные психологические особенности ветеранов войны не учитываются в работе с ними, то создаются предпосылки для возникновения сложных психологических и социальных последствий. Вместе с отчаянием, фрустрацией, апатией у военнослужащих могут развиваться личностные трансформации, складываться искаженная картина мира, формироваться агрессивное, конфликтное поведение. Неподготовленное, стихийное столкновение участников локальных военных конфликтов с реалиями мир-

² Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология.

³ Караяни А.Г. Психологическая реабилитация участников боевых действий (Психология боевого стресса и стресс-менеджмента) : учебное пособие.

ной жизни чревато усилением их психотравматизации и манифестаций посттравматических стрессовых расстройств⁴.

Все это говорит о том, что необходим специальный, организованный период перевода психики военнослужащих с военного времени на мирный режим функционирования, постепенного, «щадящего» включения их в систему социальных отношений мирных условий, т.е. период *социально-психологической реадaptации*.

Технологическая схема этой деятельности зависит от причин возникновения потребности в реадaptации (окончание боевых действий, ротация воинского подразделения, индивидуальная замена военнослужащего) и от продолжительности нахождения военнослужащего в зоне боевых действий. По-видимому, военнослужащие, находившиеся в зоне боевых действий непродолжительное время и не принимавшие участие в непосредственных боевых действиях, в специальной реадaptации не нуждаются.

Социально-психологическая реадaptация предполагает организованное психологическое «возвращение» военнослужащих в мирные условия жизнедеятельности после продолжительного выполнения сложных боевых задач. Ее целью является достижение плавного, бескризисного, бережного «встраивания» участников экстремальной деятельности в систему повседневных связей и отношений, восстановление и укрепление их личностного и социального статуса⁵.

Как показывает изучение, в зарубежных армиях социально-психологическая реадaptация включает решение трех основных задач: 1) реконструкцию ценностно-ориентационной системы самих участников боевых действий, их «психологического охлаждения», 2) создание вокруг них реадaptирующей социальной среды и 3) оказание помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством.

В армиях многих стран полагается, что возвращающиеся с войны ветераны, прежде чем вступить в мирную жизнь, должны обязательно «остыть», «сбросить напряжение», «проветриться», «смыть миссию» и т.д. Поэтому их возвращение домой должно быть постепенным, включать некий промежуточный пункт, где и происходит это «остывание». Таким образом, процесс социально-психологической реадaptации обязательно должен включать три места: зону боевых действий, промежуточный пункт и место постоянной дислокации. В соответствии с избранной метафорой, отражающей процесс возвращения, он имеет различное название в разных странах.

⁴ Караяни А.Г. Психологическая реабилитация участников боевых действий (Психология боевого стресса и стресс-менеджмента) : учебное пособие.

⁵ Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология.

В британской, канадской и австралийской армиях принята метафора «водолаза», и процесс возвращения ветеранов называется «трехместная декомпрессия» или «декомпрессия третьего места»⁶. Считается, что подобно тому, как водолаз на большой глубине подвергается сильному давлению воды, участник боевых действий испытывает мощное психологическое и физическое давление боевой обстановки. И точно так же, как поднимают водолаза из глубины на поверхность (постепенно, с остановками, соблюдая правила декомпрессии), нужно возвращать и участников боевых действий. Быстрый подъем водолаза грозит ему смертью из-за вскипания азота в крови. Быстрое возвращение участника боевых действий чревато негативными психологическими последствиями.

В армиях Франции и Бельгии процесс возвращения ветеранов называется «шлюз завершения миссии»⁷. Шлюз является промежуточной средой между двумя разнокачественными средами.

⁶ Караяни А. Г. Психологическая реабилитация участников боевых действий (Психология боевого стресса и стресс-менеджмента) : учебное пособие; Alexander J.A. Third-location decompression for Canadian soldiers ending a tour of duty: a focus group. B.A., Simon Fraser University, 2006 ; A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of master of arts in the faculty of graduate studies (Counselling Psychology). The University of British Columbia. (Vancouver), April 2012; Blenkin M. Australian soldiers leaving Afghanistan could soon spend a relaxing four days in a luxury resort. URL: <https://www.news.com.au/national/australian-soldiers-set-to-decompress-in-luxury/news-story/c544d21fd5d259c00921a644e0b110c7> (дата обращения: 16.01.2019); From tents to sheets: An analysis of the CF Experience with Third Location Decompression after Deployment. URL: <http://www.ombudsman.forces.gc.ca/en/ombudsman-reports-stats-investigations-tld/report.page> (дата обращения: 15.01.2019); Garber B.G., Zamorski M.A. Evaluation of a Third-location Decompression Program for Canadian Forces members returning from Afghanistan // Military medicine. Vol. 177. 2012, Apr. URL: <http://www.biomedsearch.com/nih/Evaluation-Third-location-Decompression-Program/22594129.html> (дата обращения: 14.12.2019); Hacker-Hughes J., Earnshaw N., Greenberg N., Eldridge R. et al. The Use of Psychological Decompression in Military Operational Environments // Military Medicine. 2008). No. 173(6). P. 534–538. Retrieved from Academic Search Complete database; Jones N., Burdett H., Wessely S. & Greenberg N. The subjective utility of early psychosocial interventions following combat deployment // Occupational Medicine. 2011. No. 61(2). P. 102–107; Jones N., Jones M., Fear N.T., Fertout M. et al. Can mental health and readjustment be improved in UK military personnel by a brief period of structured postdeployment rest (third location decompression)? URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/23444279> (дата обращения: 15.01.2019); Irwin A. Redeployment as a Rite of Passage. Canadian Defence & Foreign Affairs Institute, 2008; Meijer M.; de Vries R. Good Practices of End of Deployment Debriefing in the Royal Netherlands Navy // Human Dimensions in Military Operations — Military Leaders' Strategies for Addressing Stress and Psychological Support. 2006. P. 46–1–46-6; Sloat S. The U.K. Understands How To Treat PTSD. Why Does The U.S. Lag Behind? New research on soldiers returning from Iraq and Afghanistan. March 1, 2014. URL: <https://newrepublic.com/article/116803/us-soldiers-are-more-likely-suffer-ptsd-uk-soldiers> (дата обращения: 16.01.2018).

⁷ De Soir Erik L.J.L. The Belgian End of Mission Transition Period: Lessons Learned from Third Location Decompression after Operational Deployment. URL: http://www.academia.edu/24704389/The_Belgian_End_of_Mission_Transition_Period_Lessons_Learned_from_Third_Location-Decompression_after_Operational_Deployment (дата обращения: 25.04.2018).

В армии США, по-видимому, в качестве метафоры возвращения ветеранов в мирный социум взято представление о длительной поездке, путешествии, которое требует остановок, поэтому этот процесс называется «транзитом».

Задачами программ реадaptации участников боевых действий являются⁸:

1. Содействие и облегчение перехода из боевой жизни в мирную жизнь: редукция стресса, связанного с возвращением, реинтеграция в семейную жизнь.

2. Обеспечение хорошего физического здоровья и психогигиены посредством релаксации и рефлексии: стимуляция позитивных мыслей о боевом опыте через индивидуальную рефлексии и групповое обсуждение боевого опыта.

3. Повышение осознанности симптомов психического здоровья и способов их устранения: обучение работе с тяжелыми переживаниями, методам узнавания и купирования необычных реакций (например, копинг гнева).

4. Снятие чувства вины перед теми, кто продолжает служить.

5. Стимулирование обмена информацией о боевых переживаниях: неформальные интервенции по психическому здоровью через физическую активность, отдых, процессы помощи и нормализации, снимающие страхи перед поиском помощи.

6. Снижение стресса, ассоциирующегося с возвращением, реинтеграцией и реадaptацией в семейную жизнь: консультации с детьми, женами, согласование (соединение) ожиданий с двух сторон, воздействие на образ мышления обеих сторон.

Программа реадaptации ветеранов боевых действий, как правило, включает:

— психологическое образование, т.е. консультирование по психическому здоровью, симптомам стресса, копинг-стратегиям, методам адаптации и преодоления гнева;

— дискуссии о боевых переживаниях с целью «завершения» боевого опыта (организованные брифинги и спонтанные беседы с сослуживцами);

— отдых, спортивные и культурные мероприятия (прогулки, купание в море и бассейне, посещение исторических и культурных мест, концер-

тов, художественных фильмов, спортивные игры, занятия картингом, парусным спортом, катание на квадроциклах, водных лыжах);

— восстановление сил и кондиций (массаж, фитнес, СПА, консультации остеопата);

— беседы с капелланами;

— пошаговое, дозированное, «культурное» подвигание нормальному потреблению алкоголя.

Местами, выполняющими роль промежуточного пункта, являются пятизвездочные гостиницы на о. Кипр (Канада, Франция, Бельгия) и о. Крит (Нидерланды), гостиницы на военных базах о. Кипр (Великобритания), места отдыха на кувейтской военной базе (США), военная база в Дубае (Австралия).

В настоящее время имеет место различная продолжительность пребывания военнослужащих в точке «декомпрессии». Например, британские военнослужащие находятся в ней около 36 часов, а канадские — 4–5 суток. Но в последнее время специалисты склоняются к тому, что оптимальной продолжительностью «декомпрессии» является период в трое суток⁹. За это время воины успевают отдохнуть, «остыть» и сбросить боевое напряжение, но не успевают дойти до такого состояния скуки, за которым начинается поиск «приключений».

Наблюдаются различия в отношении командования армий разных стран к соблюдению формы одежды ветеранами в процессе «декомпрессии». Одни остаются в военной форме (Великобритания), вторые передеваются в военно-спортивную форму (Франция), третьи облачаются в гражданскую одежду (Канада).

Процесс реадaptации продолжается и в местах постоянной дислокации, где ветераны боевых действий тестируются на наличие у них психологических проблем через 12 и 24 недели.

Zamorski M.A., Garber B.G.¹⁰ отмечают, что канадские ветераны боевых действий в Афганистане оценивают опыт прохождения курсов «декомпрессии» в 75%. 94% опрошенных полностью поддержали концепцию и практику психологической декомпрессии, 79% ветеранов нашли программу в значительной степени ценной, 84% рекомендовали его для будущих ротаций.

Jones N. и др., опросив более 11 000 британских ветеранов войны об их отношении к практике психологической декомпрессии, установили, что 70% из них считают, что она облегчает возвращение домой. 80% респондентов до участия в программе сомневались в ее целесообразности, однако после ее прохождения 91% оценили ее как полезную¹¹.

⁸ Караяни А.Г. Психологическая реабилитация участников боевых действий (Психология боевого стресса и стрессменеджмента) : учебное пособие; Blenkin M. Указ. соч.; De Soir Erik L.J.L. Указ. соч.; Garber B.G., Zamorski M.A. Evaluation of a Third-location Decompression Program for Canadian Forces members returning from Afghanistan; Jones N., Burdett H., Wessely S. & Greenberg N. Указ. соч.; Zamorski M.A., Garber B.G. Drivers of the Perceived Value of a Third-Location Decompression Program for Canadian Forces Personnel Returning From Afghanistan, Military Behavioral Health. 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/269353951_Drivers_of_the_Perceived_Value_of_a_Third-Location-Decompression_Program_for_Canadian_Forces_Personnel_Returning_From_Afghanistan (дата обращения: 17.01.2019).

⁹ De Soir Erik L.J.L. Указ. соч.

¹⁰ Zamorski M.A., Garber B.G. Drivers of the Perceived Value of a Third-Location Decompression Program for Canadian Forces Personnel Returning From Afghanistan, Military Behavioral Health.

¹¹ Jones N., Burdett H., Wessely S. & Greenberg N. Указ. соч.

Подчеркивая эффективность психологической декомпрессии, Sloat S.¹² указывает, что недостаточное внимание к ней в вооруженных силах США является одной из причин более высоких уровней ПТСР среди американских военнослужащих по сравнению с британскими, канадскими, немецкими и др.

Есть и менее оптимистичные оценки эффективности декомпрессии третьего места. Как отмечает Hacker-Hughes J.,¹³ хотя она широко используется и считается обязательной и необходимой для некоторых военнослужащих, стандартного объяснения того, что такое декомпрессия, не существует, и ни один из примеров не дает данных об общей эффективности этой процедуры. Из-за отсутствия репрезентативного банка позитивных доказательств, подтверждающих эффективность декомпрессии, следует сосредоточиться на том, чтобы сократить период декомпрессии, чтобы как можно скорее вернуть войска в свои дома и семьи.

Как было подчеркнуто выше, социально-психологическая реадaptация нацеливается не только на участников боевых действий, но и на социум, в который они возвращаются после войны. От того, насколько понимающим, толерантным, поддерживающим будет этот социум, в решающей степени зависит возможность, глубина и продолжительность поствоенного психологического кризиса у ветеранов, скорость и качество их социально-психологической реадaptации.

В мире накоплен опыт создания реадaptирующей социальной среды вокруг ветеранов боевых действий. *Функция реадaptирующей среды* состоит в том, что должна представлять ветеранам боевых действий возможность для: удовлетворения описанных выше потребностей ветеранов; когнитивно-смысловой переработки травматической информации и отреагирования травматических ситуаций; социальной поддержки в снятии у ветеранов боевых действий психического напряжения, в адаптации их к мирным условиям жизнедеятельности; постепенного изменения образа мира, разделенного на «участников» и «неучастников» боевых действий, порождающего проблемы межгрупповых отношений (ингрупповой фаворитизм, аутгрупповую дискриминацию и др.).

В армиях многих стран семье традиционно отводят роль важнейшего психологического ресурса как в процессе выполнения боевых задач в зоне боевых действий, так и в процессе их социально-психологической реадaptации при возвращении в условия мирной жизнедеятельности. В ряде случаев семьи называют «домашним фронтом». Для того чтобы этот фронт был максимально на-

дежным, чтобы участники боевых действий не испытывали беспокойства за социальное, финансовое, психологическое благополучие родных и близких, реализуются комплексные программы «поддержки военнослужащего и семьи».

Перед убитыми военнослужащими в зону боевых действий с членами семей могут проводиться следующие мероприятия¹⁴:

Беседы по вопросам финансовых, социальных, медицинских и других гарантий членам семей участников боевых действий.

Специальная программа предлагается будущим женам участников боевых действий, ждущих ребенка. С ними проводятся специальные занятия по вопросам материнства, ухода за ребенком, планирования бюджета. В военно-воздушных силах таким матерям выдаются карточки с денежными суммами, помогающими купить предметы первой необходимости, связанные с рождением ребенка.

Специалисты центров по работе с семьями участников боевых действий оказывают помощь по консультированию родителей при возникновении у них детско-родительских отношений.

Члены семей военнослужащих обеспечиваются соответствующими информационными материалами с описанием реализуемых в их отношении программ, в том числе касающихся их трудоустройства, а также контактные данные лиц, ответственных за их выполнение.

В соответствии с программой «Поддержка разлученных сердец» с членами семей участников боевых действий организуется специальная социальная сеть, ежемесячно публикуются и высылаются по электронной почте информационные бюллетени о состоянии дел в части, где служит супруг, а также о текущих программах в поддержку семей. Члены семей поощряются к участию в активном общении в социальных сетях с членами семей сослуживцев супруга и с менеджерами вспомогательных агентств.

Участникам боевых действий, членам их семей и возлюбленным предоставляется возможность делать два 15-минутных звонка в неделю домой и из дома.

В специальных центрах членам семей участников боевых действий предоставляются компьютеры с Wi-Fi, открытым доступом к международной сети и оборудование для видеочата.

По программе «Забота об автомобиле» членам семей участников боевых действий предлагается бесплатная замена масла и топливного фильтра, а также дважды пройти проверку безопасности автомобиля. Для тех, кто находится в командировке более года, предлагается две замены масла.

¹² Sloat S. The U.K. Указ. соч.

¹³ Hacker-Hughes J., Earnshaw N., Greenberg N., Eldridge R. et al. Указ. соч. P. 538.

¹⁴ Airmen & Family Readiness. URL: <https://www.afas.org/airmen-and-family-readiness/> (дата обращения: 15.01.2019).

По программе «Дать перерыв родителям» супругам участников боевых действий предоставляется один свободный уик-энд в месяц. В течение четырех часов специально обученные люди ухаживают за детьми, предоставляя возможность супруге разобраться с накопившимися делами, просто отдохнуть.

Специальная программа обеспечивает профессиональную подготовку на начальном уровне для супругов с целью помочь им обеспечить немедленную, жизнеспособную занятость.

По программе обучения членов семей участников боевых действий проводятся консультации относительно реинтеграции их с семьей и сообществом, систематические занятия, включающие встречи с капелланами, семейными адвокатами, консультантами по семейной жизни военнослужащих и др. Аналогичные занятия, нацеленные на бесконфликтное воссоединение с семьей, проводятся и с участниками боевых действий.

Как показывает изучение, большинство проблем в семье ветеранов возникают из-за непонимания членами семьи психологических последствий влияния боевых действий на военнослужащих, потребностей, обостряющихся у ветеранов, запретных тем в общении с ними, временности происшедших с ними изменений. Главными «врачующими» средствами, которыми располагает семья, являются понимание, терпение, любовь и психологическая поддержка.

Рассматривая семью как реадаптирующую среду для ветеранов боевых действий, сформулирован ряд советов, которые целесообразно соблюдать членам семьи в отношении с ветераном боевых действий. Ниже предлагается переработанный нами зарубежный опыт в этой сфере.

Советы супругам участников боевых действий по скорейшей реинтеграции ветеранов в семью¹⁵

1. Что нужно знать при общении с ветераном боевых действий?

Военнослужащий, вернувшийся после участия в боевых действиях, изменился, в каком-то смысле стал другим. Он прошел суровые испытания, получил уникальный опыт, стал сильнее, мудрее. Его боевое прошлое включает и мужественные поступки, и примеры настоящего боевого товарищества, и тревожные воспоминания, серьезные сомнения, чувство вины. Возможно, в его поведении вы обнаружите резкость, вспыльчивость, нетерпимость, снижение желания общаться с окружающими,

в том числе и членами семьи, беспричинную смену настроения, чрезмерную бдительность, утрату интереса к прошлым занятиям и увлечениям.

Ваш родной человек долгое время жил в режиме боевых действий, по законам войны, и для него естественны некоторая жесткость, бескомпромиссность, категоричность, «черно-белое» восприятие мира, попытки четко определять, где друг, а где враг, поиск «командира», которому бы он подчинялся, или стремление взять командование на себя. При этом поначалу возможны попытки «перестроить» мирную жизнь (и даже жизнь семьи) на военизированный лад.

Столкновение ветерана с мирной жизнью может быть для него очень тяжелым, особенно когда он увидит, что в то время, когда гибнут боевые товарищи, многие живут прежними заботами, наслаждаясь жизнью, не одобряют ведения военных действий. Это может вызвать как ступор, так и агрессивные проявления по отношению к окружающим.

Знайте! Это временные изменения. Если вы любите родного вам человека, если хотите прожить с ним счастливую жизнь, то нужно принять его вместе с новыми взглядами, проблемами, страхами и, возможно, проявлениями агрессии. Он вернулся. Живой. Вернулся именно к вам. Все остальное — трудности, которые можно пережить. Возвращение к мирной жизни может затянуться, но без любви, заботы, тепла и самое главное — без принятия семьи — оно станет практически невозможным.

2. Что вы можете сделать, чтобы помочь ускорить процесс реадaptации ветерана боевых действий?

Дом должен стать для него местом, где можно расслабиться, раскрыться, «остыть», «сбросить давление», «выпустить пар». Не отгораживайтесь от него, говорите с ним, слушайте его. Очень важно, чтобы ветеран боевых действий чувствовал, что рядом с ним его родной человек, который примет его любым. Он должен понять, что он вам нужен. Чем чаще он будет говорить о своем боевом прошлом, тем менее опасным оно станет для него и для окружающих. Если он услышит, что его боевые воспоминания «надоели», «достали» окружающих, он поймет, что его боевой опыт и он сам никому не нужен. Он может отгородиться от мира и остаться один на один со своими воспоминаниями, порой небезопасными для психического здоровья. Это приводит к внутреннему конфликту, который будет постепенно усиливаться. В итоге выходов из него может оказаться много, но все они будут деструктивны для личности и социума. Так будет не всегда! Ваше терпение и любовь справятся с этим!

Если родной человек стал нетерпим к физическим контактам, не проявляет сексуального влече-

¹⁵ Караяни А.Г. Психологическая реабилитация участников боевых действий (Психология боевого стресса и стрессменеджмента): учебное пособие; Кириленко М. Когда боец вернется домой... Советы членам семьи участника боевых действий. URL: <http://fp.com.ua/articles/kogda-boets-vernetsyadomoy-sovetyi-chlenam-semi-uchastnika-boevyih-deystviy/> (дата обращения: 14.01.2019).

ния, приготовьтесь к тому, что нужно постепенно, день за днем, возможно, неделя за неделей, налаживать контакт. Человек должен оттаять. Ему нужно дать понять, что он может прийти к вам в любой момент. Вы рядом и будете ждать столько, сколько нужно, чтобы он смог протянуть свою руку в ответ. Так будет не всегда! Ваше терпение и любовь справятся с этим!

Если ветеран срывается, становится агрессивным на словах или начинает крушить все вокруг, уберите все колюще-режущие предметы, чтобы они не попались под руку, старайтесь говорить с ним спокойно. Это непросто, но другого пути нет. Нужно своим поведением, интонацией и реакцией показывать, что вы понимаете, как ему тяжело, но от того, что на вас кричат, понятнее не становится. Так будет не всегда! Ваше терпение и любовь справятся с этим!

Агрессия чаще всего проявляется в компаниях — кто-то «не так посмотрел», «не то сказал», «не так понял». Если вы видите, что ваш родной человек начинает «заводиться», попробуйте с помощью друзей вывести человека из опасной зоны, в которой есть люди, способные спровоцировать его на конфликт. Так будет не всегда! Ваше терпение и любовь справятся с этим!

3. Что не рекомендуется делать?

Без причины жалеть ветерана, создавать вокруг него «теплечную» обстановку, «сюсюкать» и предоставлять возможность для бесконечного отдыха. Безделье может привести к пьянству и наркомании. Для того чтобы ветеран быстрее адаптировался, его нужно вовлекать в решение самых разнообразных жизненных и бытовых задач. Он должен понимать, что он нужен здесь и не является обузой. В противном случае в сознании бойцов возникает конфликт — там он герой, а здесь его не считают полноценным мужчиной, отцом семейства. Так будет не всегда! Ваше терпение и любовь справятся с этим!

Обижаться, изображать роль жертвы. В зоне боевых действий нет той дипломатии, к которой мы привыкли в ежедневной жизни — «там не скажи», «тут улыбнись», «условности соблюди», «так себя не поведи». Этот человек настроен категорично, он так привык. Из-за этого могут возникать конфликты. Так будет не всегда! Ваше терпение и любовь справятся с этим!

Позволить ветерану превратиться в семейного тирана, которому «дозволено» распускаться, грубить, срывать на близких. Четко обозначайте границы допустимого. Не скандальте, но твердо говорите об опасности несдержанного поведения для психического и физического здоровья детей, жизни престарелых членов семьи и даже самой сохранности семьи в будущем.

Ограждать детей от общения с отцом. Если нет агрессивных форм поведения по отношению к де-

тям, нельзя отгораживать детей от отца. Ребенок — это дополнительная ниточка, которая связывает ветерана с реальной жизнью. Дети понимают больше, чем вам кажется. Их участие и сопереживание может стать для человека спасительным. Так будет не всегда! Ваше терпение и любовь справятся с этим!

4. В каких случаях нужно обратиться к психологу, психотерапевту, врачу?

- если ветерану начинают сниться кошмары;
- если проявления агрессии сопровождаются злоупотреблением алкоголя;
- если человек приехал из зоны боевых действий нетрезвый и не трезвеет несколько дней, и это не свойственное ему поведение;
- при жалобах на боли в голове, груди, спине.

Важная задача социально-психологической реадaptации состоит в скорейшем выявлении и оказании психологической помощи участникам боевых действий с симптомами ПТСР. Решение этой задачи осуществляется психологами. Психологи могут оказывать помощь ветеранам боевых действий в устранении симптомов ПТСР и стимулировать процессы посттравматического личностного роста. В случае выявления у пострадавших развернутых форм ПТСР оказанием им помощи занимаются военно-медицинские работники и клинические психологи.

Таким образом, опыт иностранных армий показывает, что в ходе участия в боевых действиях существенной трансформации подвергаются все компоненты психики военнослужащих, особенно ценностные ориентации, жизненные смыслы, самооценка, модели общения и др. По существу, их психика подвергается «военизации», т.е. функционирует в особых режимах, управляется специфическими побудителями, имеет своеобразную динамику. Неподготовленное возвращение таких воинов в обстановку мирной жизни может стать мощным фактором их вторичной психотравматизации. Поэтому необходима реадaptация участников боевых действий к мирным условиям жизни. Она направляется на такое психологическое возвращение участников боевых действий в мирную жизнь, при котором минимизируются негативные психологические проблемы военнослужащих, возможности развития у них ПТСР.

Социально-психологическая реадaptация направляется на самих участников боевых действий, членов их семей, их ближайшее социальное окружение. Особая роль в создании вокруг ветеранов боевых действий реадaptирующей среды принадлежит их семьям.

Опыт зарубежных армий в возвращении участников боевых действий содержит в себе элементы, нуждающиеся в критическом осмыслении. Вместе с тем в нем есть моменты, представляющие интерес для практики социально-психологической ре-

абилитации российских военнослужащих, возвращающихся после выполнения боевых задач за пределами Родины.

Литература

1. Караяни А.Г. Военная психология : учебник и практикум для вузов : в 2-х ч. / А.Г. Караяни. Ч. 2. М. : Юрайт, 2016. 280 с.
2. Караяни А.Г. Прикладная военная психология / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. СПб. : Питер, 2006. 480 с.
3. Караяни А.Г. Психологическая помощь военнослужащим в боевой обстановке / А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни. М. : Изд-во Военного ун-та, 2016. 121 с.
4. Караяни А.Г. Психологическая реабилитация участников боевых действий (Психология боевого стресса и стресс-менеджмента) : учебное пособие / А.Г. Караяни. М. : Изд-во Военного ун-та, 2018. 152 с.
5. Кириленко М. Когда боец вернется домой... Советы членам семьи участника боевых действий / М. Кириленко. URL: <http://fp.com.ua/articles/kogda-boets-vernetsyadomoy-sovetyi-chlenam-semi-uchastnika-boevyih-deystviy/> (дата обращения: 14.01.2019).
6. Alexander J.A. Third-location decompression for Canadian soldiers ending a tour of duty: a focus group / J.A. Alexander, B.A. Simon. The University of British Columbia (Vancouver). April, 2012. 85 p.
7. Blenkin M. Australian soldiers leaving Afghanistan could soon spend a relaxing four days in a luxury resort / M. Blenkin. URL: <https://www.news.com.au/national/australian-soldiers-set-to-decompress-in-luxury/news-story/c544d21fd5d-259c00921a644e0b110c7> (дата обращения: 16.01.2019).
8. De Soir Erik L.J.L. The Belgian End of Mission Transition Period: Lessons Learned from Third Location Decompression after Operational Deployment / L.J.L. De Soir Erik. URL: http://www.academia.edu/24704389/The_Belgian_End_of_Mission_Transition_Period_Lessons_Learned_from_Third_Location-Decompression_after_Operational_Deployment (дата обращения: 25.04.2018).
9. Garber B.G., Zamorski M.A. Evaluation of a Third-location Decompression Program for Canadian Forces members returning from Afghanistan / B.G. Garber, M.A. Zamorski // Military medicine. 2012. Vol. 177. P. 397–403.
10. Hacker-Hughes J. The Use of Psychological Decompression in Military Operational Environments / J. Hacker-Hughes, N. Earnshaw, N. Greenberg, R. Eldridge, N. Fear et al. // Military Medicine. 2008. Vol. 173(6). P. 534–538.
11. Irwin A. Redeployment as a Rite of Passage / A. Irwin. Canadian Defence & Foreign Affairs Institute, 2008.
12. Jones N. Can mental health and readjustment be improved in UK military personnel by a brief period of structured postdeployment rest (third location decompression)? / N. Jones, M. Jones, N.T. Fear, M. Fertout et al. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/23444279> (дата обращения: 15.01.2019).
13. Jones N. The subjective utility of early psychosocial interventions following combat deployment / N. Jones, H. Burdett, S. Wessely, N. Greenberg // Occupational Medicine. 2011. Vol. 61(2). P. 102–107.
14. Meijer M. Good Practices of End of Deployment Debriefing in the Royal Netherlands Navy / M. Meijer, R. de Vries // Human Dimensions in Military Operations — Military Leaders' Strategies for Addressing Stress and Psychological Support. 2006. P. 46–1–46–6.
15. Sloat S. The U.K. Understands How To Treat PTSD. Why Does The U.S. Lag Behind? New research on soldiers returning from Iraq and Afghanistan / S. Sloat. URL: <https://newrepublic.com/article/116803/us-soldiers-are-more-likely-suffer-ptsd-uk-soldiers> (дата обращения: 16.01.2018).
16. Zamorski M.A. Drivers of the Perceived Value of a Third-Location Decompression Program for Canadian Forces Personnel Returning From Afghanistan / M.A. Zamorski, B.G. Garber // Military Behavioral Health. 2013. Vol. 1. Iss. 3. P. 4–12.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р федеральный научно-практический журнал «Юридическая психология» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки);

19.00.06 — Юридическая психология (психологические науки).

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРУППОВОГО КЛИЕНТЦЕНТРИРОВАННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ, В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА

Митасова Елена Владимировна,

*доцент кафедры психологического консультирования
Московского государственного областного университета,
профессор кафедры психологии
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
evmitasova@gmail.com*

Юдина Алла Евгеньевна,

*магистрант факультета психологии
Московского государственного областного университета
по направлению подготовки 37.04.01 — «Психология»
программа подготовки — «Психологическое консультирование»
ai.jei@yandex.ru*

В представленной статье раскрыт опыт работы практического психолога с родителями детей-инвалидов посредством группового клиент-центрированного психологического консультирования. Дана психологическая характеристика проблем данной категории клиентов и показаны психотерапевтические мишени.

Ключевые слова: родители детей-инвалидов, отношения, принятие, групповое клиент-центрированное консультирование.

EXPERIENCE OF USE OF GROUP CLIENT-CENTERED CONSULTING OF PARENTS RAISING DISABLED CHILDREN IN PRACTICAL ACTIVITIES OF A CONSULTING PSYCHOLOGIST

Mitasova Elena V.

*Associate Professor of the Department of Psychological Consulting
of the Moscow Region State University (MRSU)
Professor of the Department of Psychology of the Military University of the Ministry
of Defence of the Russian Federation
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

Yudina Alla E.

*Graduate Student of the Faculty of Psychology
of the Moscow Region State University majoring in 37.04.01 Psychology,
Psychological Consulting Program*

The article reveals the experience of a practical psychologist with parents of children with disabilities through group client-centered psychological counseling. The psychological characteristic of problems of this category of clients is given and psychotherapeutic targets are shown.

Keywords: parents of disabled children, relationships, acceptance, group client-centered counseling.

Рост численности людей с инвалидностью стремительно растет с каждым годом. По данным Росстата, на 1 января 2018 г. в России зарегистрировано 12,1 млн человек всех групп инвалидности (8,2% населения России), из которых 651 тысячу составляют дети-инвалиды¹.

¹ См.: Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

В связи с увеличением количества детей с различными ограничениями здоровья чрезвычайно важным становится не только решение проблемы социальной адаптации ребенка с инвалидностью, но и психологическая помощь его семье, так как в большинстве случаев родители детей с инвалидно-

rosstat.ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 09.12.2018).

стью не осознают значимость роли семейного воспитания в развитии ребенка, не привязывают появление вторичных дефектов в развитии к деструктивным стилям воспитания, неблагоприятными отношениями внутри и вне семьи. Чаще всего такая категория родителей сознается в собственной беспомощности либо «уповают на чудо»².

В последние годы ведущие специалисты психологии, дефектологии, коррекционной педагогики уделяют особое внимание оказанию психологической помощи данной категории родителям, их психологической коррекции и реабилитации³. На наш взгляд, групповое клиентцентрированное консультирование (далее — ГКЦК) может явиться эффективным средством поддержки родителей аномальных детей.

К основной цели КЦК можно отнести помощь в личностном росте, развитии, в условиях безоценочных, эмпатийных и конгруэнтных отношений, благодаря которым человек становится способным сам разрешить свои проблемы. Внимание концентрируется не на проблемах человека, а на нем самом, на его «Я». Таким образом, в процессе КЦК между консультантом и клиентом создается психотехническая система, в рамках которой происходят изменения личности и психики. При групповом клиентцентрированном консультировании можно также достичь положительных результатов, так как в психотерапевтической группе работают уникальные механизмы. Для группы родителей детей с инвалидностью основными механизмами выступают: снятие эффекта уникальности, групповой опыт (научение за счет чужого опыта), обратная связь, экстернизация (вербализация своих переживаний).

Групповое клиентцентрированное консультирование как вид психологической помощи родителям, воспитывающим ребенка с инвалидностью, является одним из направлений программы комплексной помощи такой семье, а также имеет некоторые отличительные признаки. Прежде всего, данные отличия связаны с проблематикой и личностными особенностями родителей, воспитывающих детей с инвалидностью.

На основе анализа практической и научно-исследовательской литературы О.А. Федосеева определяет ряд проблем родителей ребенка-инвалида:

1. Взаимоотношения в семье. При появлении в семье ребенка с инвалидностью отношения в семье, а также контакты с социумом искажают-

ся. Основной причиной дисгармонии отношений выступают психофизиологические особенности ребенка-инвалида, а на второстепенный план выходит нагрузка, которую несут члены его семьи в связи с длительно действующим психотравмирующим фактором.

2. Воспитание и образование. В настоящее время дети с различными видами инвалидности вынуждены обучаться в специализированных образовательных учреждениях интернатного типа. В результате такого обучения происходит отчуждение от семьи как минимум на пять дней в неделю. Это приводит к изолированности семейной системы от нужд и проблем ребенка.

3. Нехватка психолого-медико-педагогических знаний. В отношении ребенка-инвалида мотивация родителя определяется задачей контроля в выполнении рекомендаций специалистов. Отсутствие потребности к осуществлению воспитательских целей не формирует в родителях стремление к повышению своей психолого-медико-педагогической компетентности.

4. Отношение к ребенку. Рождение особенного ребенка в семье не может не отразиться на родительских чувствах и отношении к нему⁴. Родители испытывают внутренний конфликт, по ощущениям он схож с психотравмой.

5. Отношение общества к ребенку-инвалиду. По мнению О.А. Федосеевой, «...большинство семей в решении своих проблем в повседневной жизни сталкиваются с непониманием и пренебрежением окружающих, ощущают равнодушие, безразличие или даже отвращение. Отношение сверстников к детям-инвалидам часто бывает пренебрежительным или безразличным. Они часто не умеют общаться, играть, участвовать в совместной деятельности с таким ребенком»⁵.

Понимание психологических особенностей родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, имеет практическую ценность для обеспечения более эффективных форм психологической помощи.

По мнению А.Г. Московкиной, Е.В. Пахомовой, А.В. Абрамовой, появление на свет ребенка с нарушениями в развитии тяжело переживается родителями, вызывает повышение уровня психического напряжения и приводит к некоторым изменениям состояния, затрагивающим эмоционально-волевую, мотивационно-потребностную, ценностно-смысловую сферы, сферу самосознания. При этом изменения могут носить как де-

² См.: Маллер А.Р., Цикото Г.В. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью. М.: Академия, 2003. С. 167–172.

³ Караяни А.Г., Корчемный П.А., Митасова Е.В., Караяни Ю.М., Некрасова Е.А. Психологическая коррекция и реабилитация: учебное пособие / под общ. ред. Митасовой Е.В. М., 2015. 158 с.

⁴ Митасова Е.В., Некрасова Е.А. Феномен переживания потери в контексте безопасности личности военнослужащих // Вестник РОСНОУ. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 1. С. 14–21.

⁵ См.: Федосеева О.А. Проблемы родителей, имеющих ребенка с ограниченными возможностями // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 344–346.

структивный для социальной интеграции характер — приводит к озлобленности, закрытости, переживанию чувства вины, так и конструктивный характер — мотивировать к максимально грамотному построению взаимодействия с ребенком, стимулированию его развития, рефлексии своего пути социальной интеграции и возможностей помощи ребенка в социализации. Конструктивный характер изменений личности родителя базируется на его психологических особенностях и формировании адаптивных способов реагирования⁶.

Родители, воспитывающие детей с отклонениями в развитии, подвержены длительному влиянию стресса, что приводит к дисгармонии в психологической атмосфере: формируются неадекватные межличностные отношения, развиваются неконструктивные модели детско-родительских взаимоотношений и типов воспитания, обостряются психопатологические личностные особенности (невротизация, гиперсензитивность, тревожность, психосоматические заболевания).

С целью показать возможности группового КЦК как эффективного средства работы с родителями, воспитывающими детей с инвалидностью, было проведено экспериментальное исследование.

Для реализации **задач** исследования был разработан его дизайн, подобрана батарея тестовых методик, проведена диагностика родителей, воспитывающих детей с инвалидностью, участвующих и не участвовавших в групповом КЦК до и после воздействия, сделан сравнительный анализ полученных результатов.

В качестве **гипотез исследования** были приняты предположения, что:

1. Групповое КЦК является эффективным средством психологической помощи родителям, воспитывающим детей-инвалидов.

2. В процессе ГКЦК у родителей воспитывающих детей-инвалидов, происходит: повышение осознанности родительской позиции, распознавание своих чувств, дифференциация своих чувств и чувства ребенка, расширение знаний в области форм и методов взаимодействия с особенным ребенком и осознание цели этого взаимодействия, появляется тенденция к уменьшению инфантилизации ребенка, к принятию своего ребенка с особенностями таким, какой он есть.

Данное исследование соответствует доэкспериментальному плану № 4 с предварительным, итоговым тестированием и контрольной группой по Кэмпбеллу⁷. В процессе исследования не пред-

⁶ См.: Калинина Н.В., Хайрудинова Р.И. Психологические особенности родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, интегрируемых в инклюзивную образовательную среду // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 12. Т. 2. С. 156–160.

⁷ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. 256 с.

ставлялось возможным полностью контролировать воздействие на клиентов, поэтому говорить о его **квазиэкспериментальном** характере. Как утверждает В.В. Кузовкин, направленность экспериментальных воздействий на личность клиента, в результате которых могут появиться личностные изменения, позволяет нам говорить о квазиэксперименте развивающего типа⁸.

В качестве **независимой переменной** в эксперименте бралось наличие или отсутствие воздействия посредством группового КЦК с целью личностных изменений родителей, воспитывающих детей с инвалидностью.

Зависимыми переменными выступили личностные изменения родителей, воспитывающих детей с инвалидностью, определяемые шкалами диагностических методик.

Эксперимент проводился в семейном молодежном центре «Истоки» г.о. Орехово-Зуево. Встречи проходили в конференц-зале центра, один раз в неделю, длительность встречи 60 минут. Общее количество встреч — 10.

В исследовании приняло участие 13 родителей, имеющих детей-инвалидов (6 человек — экспериментальная группа, 7 человек — контрольная).

Для объективной оценки результативности группового КЦК были подобраны следующие психодиагностические методики: опросник «Сознательное родительство» М.С. Ермихиной, Р.В. Овчаровой (2003), тест-опросник диагностики родительского отношения (далее — ОРО) А.Я. Варги, В.В. Столина, анкета «Психологический тип родителя» (В.В. Ткачевой), методика «История жизни с проблемным ребенком» (В.В. Ткачевой).

Для **обработки результатов** исследования использовались методы математической статистики. Для доказательства гипотезы экспериментального исследования при обработке данных использован **T-критерий Вилкоксона**.

Значимость изменений фиксировалась в ЭГ (n=31) и КГ (n=18). Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

В связи с небольшим объемом статьи мы представим лишь некоторые наиболее важные результаты проведенного исследования.

В итоге первичной диагностики всей выборки по методике **В.В. Ткачевой «История жизни с проблемным ребенком»** (см. рис. 1) было выявлено, что родители, воспитывающие детей с инвалидностью, испытывают множество жизненных трудностей, которые отражаются на их психологическом состоянии.

⁸ См.: Кузовкин В.В. Психотехнический подход к активизации личностного роста в подготовке офицеров запаса : дис. ... канд. психол. наук. М. : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. 239 с.

Рис. 1. Диаграмма. Проблемы родителей, воспитывающих детей с инвалидностью, по результатам методики В.В. Ткачевой «История жизни с проблемным ребенком»

На диаграмме рис. 1 можно увидеть, что 39% (5) родителей имеют материально-бытовые проблемы, 62% (8) сталкиваются с проблемами в сфере обучения и реабилитации ребенка, для 100% (13) респондентов актуальны проблемы с получением медицинского обслуживания, 69% (9) испытывают психологические трудности, связанные с воспитанием ребенка с инвалидностью.

На наш взгляд, наиболее интересным и показывающим эффективность ГКЦК является анализ результатов по методике **теста-опросника родительского отношения — ОРО (А.Я. Варга, В.В. Столин)**, представленные на рис. 2 и в табл. 1.

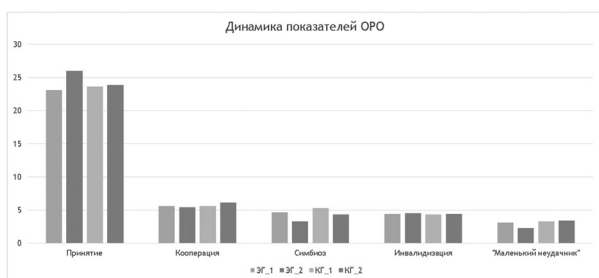

Рис. 2. Гистограмма. Динамика показателей по методике тест-опросник родительского отношения — ОРО (А.Я. Варга, В.В. Столин)

Как видно из гистограммы на рис. 2 данная методика особо чувствительна к шкале «Принятия», которая отражает характеристики интегрального эмоционального отношения родителя к ребенку. К таким характеристикам можно отнести 5 категорий отношения к ребенку-инвалиду: принятие ребенка и его дефекта; реакция отрицания; реакция чрезмерной защиты, протекции, опеки, охраны; скрытое отречение, отречение ребенка; открытое отречение, отречение ребенка.

Повышение по шкале «Принятие» в ЭГ_2 говорит о том, что родители начали движение на пути к принятию своего ребенка с особенностями таким, какой он есть. Родители начали воспринимать своего ребенка и его дефект развития как единое целое.

Именно сущностное содержание этой шкалы (принятие или отречение ребенка с нарушениями в развитии) и определяет в итоге особенности родительского отношения к ребенку с ОВЗ и модель его воспитания⁹.

По изменениям в шкале симбиотических отношений можно сделать вывод о том, что в отношениях родителя и ребенка произошла психологическая сепарация. Родители начали дифференцировать и идентифицировать свои чувства и чувства ребенка, уделять внимание своей собственной личности, появилось стремление к личностному росту.

Изменения по шкале «Маленький неудачник» говорят о том, что родители перестали игнорировать чувства, эмоции, стремления ребенка с инвалидностью. Родители осознали то, что следует относиться к ребенку в соответствие с его биологическим, а не психологическим возрастом.

Для проверки значимости изменений, произошедших в КГ и ЭГ, был применен непараметрический статистический тест **Т-критерий Вилкоксона**.

Результаты сравнительного анализа по группам испытуемых представлены последовательно в табл. 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа в ЭГ (n=6) (по Т-критерию Вилкоксона)

	Опросник родительского отношения				
	Прин_2 — Прин_1	Коо_2 — Коо_1	Симб_2 — Симб_1	АвтГ_2 — АвтГ_1	МН_2 — МН_1
Z	-2,207 ^b	-,447 ^c	-1,983 ^c	-,333 ^b	-2,121 ^c
Уровень статистической значимости (Asymp. Sig.(2-tailed))	,027	,655	,047	,739	,034

a — критерий знаковых рангов Вилкоксона; b — на основе отрицательных рангов; c — на основе положительных рангов.

* Примечание: жирным шрифтом выделены значимые изменения по показателю до и после группового КЦК.

⁹ См.: Ткачева В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. М.: Национальный книжный центр, 2014. 160 с.

Результаты сравнительного анализа в ЭГ позволили сделать следующие выводы: значимые изменения установлены по трем показателям. У испытуемых в ЭГ произошли значимые изменения, которые проявились в: повышении принятия ($p=0,027$), снижении симбиотических отношений с ребенком ($p=0,047$), снижении показателя по шкале «маленький неудачник» ($p=0,034$), что **подтверждает выдвинутую гипотезу** о том, что ГКЦК является эффективным средством психологической помощи родителям, воспитывающим детей-инвалидов.

Таким образом, работая с родителями, воспитывающими ребенка с инвалидностью, следует уделить внимание принятию родителями ребенка, имеющего нарушения развития, **таким, какой он есть**. А адекватность позиции родителей позволяет им обрести новый жизненный смысл, гармонизировать взаимоотношения с ребенком, повысить собственную самооценку. Это, в свою очередь, обеспечивает использование родителями оптимальных моделей воспитания, что в перспективе способствует социальной адаптации ребенка-инвалида.

В качестве итога хочется подчеркнуть **практическую значимость** результатов исследования в контексте деятельности психологов-консультантов, заключающуюся в том, что выявленные психологические особенности родителей, вос-

питающих детей с инвалидностью, позволяют определить **мишени** для работы психолога-консультанта, что значительно сокращает сроки и повышает эффективность психологического консультирования.

Литература

1. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология : учебное пособие / В.Н. Дружинин. М. : ИНФРА-М, 1997. 256 с.
2. Калинина Н.В. Психологические особенности родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, интегрируемых в инклюзивную образовательную среду / Н.В. Калинина, Р.И. Хайрудинова // European Social Science Journal. 2013. № 12. Т. 2. С. 156–160.
3. Караяни А.Г. Психологическая коррекция и реабилитация : учебное пособие / А.Г. Караяни, П.А. Корчемный, Е.В. Митасова, Ю.М. Караяни [и др.]; под общ. ред. Е.В. Митасовой. М. : Изд-во Военного ун-та, 2015. 158 с.
4. Кузовкин В.В. Психотехнический подход к активизации личностного роста в подготовке офицеров запаса : дис. ... канд. психол. наук / В.В. Кузовкин. М., 2003. 239 с.
5. Маллер А.Р. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью / А.Р. Маллер, Г.В. Цикото. М. : Академия, 2003. 250 с.
6. Митасова Е.В. Феномен переживания потери в контексте безопасности личности военнослужащих / Е.В. Митасова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 1. С. 14–21.
7. Ткачева В.В. Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование / В.В. Ткачева. М. : Книголюб, 2007. 144 с.
8. Федосеева О.А. Проблемы родителей, имеющих ребенка с ограниченными возможностями / О.А. Федосеева // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 344–346.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.